



Светлана
АЛЕШИНА

Фавориты
НОЧИ



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Папарацци

Светлана Алешина

Фавориты ночи (сборник)

«Научная книга»

1999

Алешина С.

Фавориты ночи (сборник) / С. Алешина — «Научная книга»,
1999 — (Папарацци)

В сборник вошли две детективные повести Светланы Алешиной из серии «Папарацци» о расследованиях главного редактора криминальной газеты «Свидетель» Ольги Бойковой.

Содержание

Фавориты ночи	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Алешина

Фавориты ночи (сборник)

Фавориты ночи

Глава 1

Сегодня утром, когда я проснулась, то почувствовала, что мне совершенно не хочется вставать и мчаться на мою любимую работу. Для меня этот симптом лени был весьма и весьма удручающим. Сие говорило о том, что жизнь перестает быть интересной.

Я повернулась на другой бок и решила не сопротивляться своим желаниям.

Я лежала у себя в квартире на своем знаменитом матрасе, прямо на полу, и грустно смотрела на стену. Отсутствие живого дела повергало меня в безнадежную пошлую скуку.

Газета «Свидетель», которую я имею удовольствие издавать и редактировать, уже заняла прочное место на рынке прессы, и ее устойчивому положению ничто не угрожало. Но угроза существовала для меня, потому что сидение в высоком редакторском кресле наводило на меня такую тоску, что хоть волком вой!

Пару недель назад или чуть больше, уже не помню, мы закончили печатать серию статей о промышленно-торговой ассоциации «Апрель». Материал получился острым и взрывоопасным.

Дело было в том, что боссы ассоциации быстрыми темпами увеличивали количество своих членов, используя для этого разные методы воздействия на независимых предпринимателей.

Методы были действительно различными, они варьировались от некрасивых до неприглядных. А результатом были проценты с прибыли, выплачиваемые в некий «Фонд поддержки предпринимательства «Апрель». Тот же рэкет, только вид с боку.

Хороший получился материал, да вот только его добывала не я, а мои замечательные сотрудники. А я что-то давненько ничего не делала собственными дамскими ручками.

Нет, кое-что, разумеется, и мне досталось как главному редактору газеты. Не самое сладкое, но все-таки. После появления первой же статьи «апрельской» серии мне, как и водится, позвонили по телефону и очень эмоционально пожелали не задерживаться на этом свете, а поспешить на тот. И даже пообещали посодействовать в этом. В общем, все, как всегда, и ничего оригинального...

Лежать мне наконец надоело, и я решилась на подъем. Есть такая маленькая причина, которая способна испортить любое большое удовольствие. Я неохотно встала и побрела в необходимом направлении, поняв, что день начался и ничего с этим уже не поделаешь.

А затем подошла очередь водных процедур. Я открыла дверь ванной комнаты и робко посмотрела на душ. Второй месяц я упорно истязала себя холодной водой по утрам. Пока еще на дворе стоит жаркое лето и я не простудилась как следует. Что будет в октябре – просто не представляю.

Тяжело вздохнув, я разоблачилась и залезла в ванну. Самое главное в холодных обливаниях, как я поняла, это не давать себе времени на раздумье, иначе становится страшно. Я дотронулась до крана, зажмурилась, открыла рот, затем только пустила воду. Открыть рот совершенно необходимо: если успеешь вовремя крикнуть, то вода не кажется очень холодной. В первую секунду, конечно. Ну, а потом уже и не важно.

Я покинула ванную комнату взбодренная и ужасно довольная собой и направилась на кухню заваривать чай. Утренние привычки тем и хороши, что они не меняются годами. Может быть, когда выйду замуж, что-нибудь и изменится. В общем, там видно будет. Подумав так, я неожиданно для себя вздохнула. Не успела подивиться такой лирике в настроении, как тут же досадливо нахмурилась. Второй раз в жизни я встретила человека, о котором можно было без раздражения помечтать как о будущем муже, и опять мне не повезло. Необычный Майкл, художник и эстет, мелькнул на моем горизонте и словно провалился в тартарары...

Я налила в чайник воды и щелкнула кнопкой.

...Это случилось в минувший понедельник. Хуже нет дня, чем понедельник, а тот был даже всех. Он не задался с самого начала. Готовясь утром идти в редакцию, я проглатала уютном свою любимую юбку из индийского шелка – великолепного светло-зеленого цвета со строгим геометрическим орнаментом. Утюг, зараза, пошутил и сотворил мне эту подлянку. Пришлось срочно менять все, вплоть до босоножек.

Мой бог! Я полчаса искала левую босоножку и обнаружила ее только за холодильником. Зачем она туда забралась – до сих пор для меня мистическая загадка! В который раз за это утро я с сожалением вспомнила о своей «Ладе»: не будь машина в ремонте, стала бы я так нервничать!..

На работу в редакцию я, разумеется, опоздала. Одно только спасло: я здесь самый главный начальник и всегда могу сделать вид, что задержалась по важным делам.

Весь рабочий день прошел под впечатлением от испорченной юбки, а когда я вышла из здания редакции пораньше, чтобы купить кое-каких продуктов домой, то на пути с рынка совсем уж некстати начался дождь. Обычная история: я три дня подряд таскала с собою зонтик – и хоть бы раз капнуло! Один раз забыла его дома – так получи, драгоценная моя Ольга Юрьевна, тропический ливень и ветер умеренный, с порывами до сильного.

Дождь накрыл меня практически в безнадежном положении: в руке тяжеленный полиэтиленовый пакет с кулками и банками, до дома далеко, машины по этой улице ходят редко, знакомые в обозримом пространстве не живут. Оставалось одно: с самым независимым видом гордо мокнуть и делать вид, что это для меня предел мечтаний.

Внезапно я обратила внимание на объявление в огромной витрине «Галереи Искусств» – ее открытая дверь распахнулась в десяти шагах впереди. В нем сообщалось, что сегодня здесь проходит выставка работ художников объединения «Зеленая гвоздика». Я резко рванула в направлении культурной жизни: дождь усиливался.

Ни в коем случае не хочу сказать, что я чужда искусству и наслаждениям духа. Я, между прочим, давненько уже планировала начать ходить по музеям и театрам, причем собиралась выработать четкую культурную программу, а тут – на тебе и повод прекрасный есть – льет дождь как из ведра и переставать не хочет.

Я проскользнула в открытую дверь и вошла в темный вестибюль. Выставочный зал галереи начинался за второй дверью. Здесь за белым столом сидела явно скучающая девушка – темная шатенка в красном топики. Она читала любовный роман с картинками и зевала чуть ли не до слез.

– Десять рублей, – проинформировала она меня и уставилась на мой пакет.

Я поставила пакет на пол и достала кошелек из сумочки. Купив билет, я, показывая билетерше на свой пакет, негромко проговорила:

– Я оставлю пока его здесь...

Не справившись с очередным приступом зевоты, девушка только закивала головой и помахала мне рукой. Сразу видно, что ее работа очень интересная и ей нравится.

Я начала обход выставочного зала по окружности, осматривая картины.

Шагая под дождем, я слегка натерла ногу, и сейчас это начало сказываться. Я остановилась и поработала ступней, пытаясь определить серьезность раны.

В этот момент сзади послышалось негромкое покашливание. Очевидно, нервы у меня были все-таки не в порядке. Я вздрогнула и резко оглянулась.

За моей спиной стоял весьма приятный молодой человек и смотрел на меня, слегка наклонив голову налево. Он был немного выше меня ростом. Тонкие черты лица, светло-русые волосы забраны в длинный хвост. Темные глаза и брови. Рубашка яркая, свободная. Белые брюки. Кожаные сандалии. Просто какой-то Тарзан на каникулах.

Я так по-идиотски вытаращилась на него, что ему пришлось кашлянуть еще раз, и я наконец пришла в чувство. Напустив на себя независимость, я приподняла брови, изображая немой вопрос, – я этому фокусу научилась еще в школе, копируя нашу учительницу.

– Извините меня, пожалуйста, за то, что я решился подойти, – как-то витиевато начал он, – но вы так долго стоите перед этой картиной, что я просто не смог...

Я задумчиво поглядела на него, а потом осторожно повернулась и посмотрела на картину, перед которой я, оказывается, долго стояла.

Это был довольно милый пейзаж, только вот, похоже, не наших широт: какие-то горы и долины и несколько всадников в тюрбанах; и все это было изображено так, как будто отражалось в кривом зеркале. В общем, при здравом размышлении, пейзаж не стоил долгих разговоров.

Оказалось, что Майкл – так звали светло-русого Тарзана – был художником из группы «Зеленая гвоздика». Именно перед одной из его картин я и застыла с натертой ногой, а он, наивная душа, подошел поинтересоваться впечатлением.

Я не стала хлопать глазами, как дура какая-то, а честно призналась, что картина понравилась и затронула во мне некие струны.

Майкл так обрадовался моим словам о его работе, что поклялся прислать этот шедевр мне в подарок. В ответ пришлось дать ему визитную карточку и пообещать напечатать статью о нем.

Немногочисленные посетители салона вдруг ожили: зашептались и потянулись к выходу. Я оглянулась на окно и увидела, что дождь благополучно кончился и снова показалось солнышко. Можно было вспоминать о прерванных делах.

Я тоже двинулась к выходу. Все равно самую лучшую картину выставки я уже посмотрела! Заметив, что я поднимаю с пола тяжелый пакет, Майкл по-джентльменски тут же подхватил его и негромко произнес:

– Видно, что у вас большая семья...

Я уже привыкла к стандартным мужским заходам и, улыбнувшись, призналась, словно нехотя, что семейными проблемами не отягощена и вообще я дама свободная. Пока. В этот момент я скользнула взглядом по лицу девушки, продающей билеты в салон, и удивилась ее поведению.

Отбросив книжку про красивые страсти, она, вытаращившись, откровенно пялилась на меня: было впечатление, что еще вот-вот – и она рассмеется. Я мгновенно взбесилась и послала ей совершенно уничтожающий взгляд, но усилия пропали даром: она опять зевнула и отвернулась.

Вот так и получилось, что мы вышли вместе с Майклом, и я уже начала планировать и прикидывать возможные варианты для продолжения нашего знакомства, как тут Майкл показал на летнее кафе, освобожденное дождем от посетителей, словно в нашу честь. Оно располагалось на противоположной от «Галереи Искусств» стороне улицы.

– Не хотите ли немного продлить наше общение, Ольга? – улыбаясь, спросил он. – Нечасто можно встретить такого тонкого ценителя живописи. Мне не хотелось бы вас терять так сразу...

Насчет «ценителя» он, конечно, немного погорячился, но я тактично не стала его разублаждать, тем более что вторая часть его фразы никаких возражений у меня не вызвала.

- А почему бы нет? – произнесла я медленно, изображая сценическое раздумье.
– Действительно... – поддержал он.

Мы посмотрели друг на друга, рассмеялись и направились к кафе.

Через десять минут мы уже весело болтали на разные темы, устроившись за крайним столиком. Неудачно начавшийся день завершился очень интересно. Майкл много курил и весело рассказывал мне про художников. Себя, разумеется, тоже не забывал.

Приятный неторопливый разговор продолжался, и я почувствовала, что таю, таю, как Снегурочка над костром. Я с удовольствием слушала голос Майкла, смотрела на его лицо, его руки, пальцы с хорошо обработанными ногтями, что, между прочим, редкость для мужчины, и таяла, таяла...

Кафе постепенно наполнялось посетителями, ощущение уюта стало медленно испаряться.

– А вот и мой знакомый движется прямо по курсу, – неожиданно сказал Майкл, прервав сам себя, и, встав, помахал рукой. – Клаус!

К нам подошел полноватый обаятельный мужчина примерно сорока лет. Он выглядел как стопроцентный английский джентльмен. Все у него было стильно: очки, зонтик, карманные часы на цепочке. Он присел рядом, мы познакомились, но я почему-то почувствовала, что он недоволен моим обществом. Клаус оказался профессиональным фотографом, работающим для иностранных журналов. Таких рафинированно богемных приятелей у меня еще не было никогда.

Внезапно раздался автомобильный сигнал. Мы с Майклом одновременно посмотрели на дорогу. Рядом с кафе стоял зеленый «Мерседес». Майкл, извинившись, встал и направился к этой машине. Нагнувшись, он поговорил с шофером. «Мерседес» отъехал, и Майкл вернулся обратно, пряча что-то в карман брюк.

– Еще один ценитель твоей живописи? – улыбаясь, спросила я.

– Нет, – Майкл рассмеялся, – можно сказать, что это мой недобровольный спонсор.

Он не стал разъяснять, а я больше и не спрашивала об этом.

Клаус, нагнувшись, шептал что-то Майклу, и тот смущенно посмотрел на меня.

– Оля, – тихо произнес он, – оказывается, у меня совсем нет времени... Может быть, я посажу вас на такси?

Неужели я должна была говорить, что хочу еще в одиночестве посидеть в этом гадком кафе? Я согласилась, не очень стараясь следить за мимикой. Было от чего огорчиться, можете мне поверить.

Вот так, все хорошее обязательно должно кончиться внезапно и огорчительно! Толстый очкастый Клаус с дурацкими часиками спер у меня Майкла, а я поехала домой на какой-то облезлой «копейке». Все-таки понедельник, он и в Африке понедельник. День, неудачный в принципе.

– Я обязательно позвоню! – пообещал Майкл, и я ему кивнула согласно. Это было в понедельник, а сегодня уже пятница...

...Чайник вскипел, и я заварила чай. Все эти лирические воспоминания меня немного подзавели, и мне захотелось курить. Однако до завтрака курить я не решалась. Я отучала себя от этого магического заклинанием: курение натошак портит цвет лица. Кстати, и тошнить еще будет, словно я того... Было бы от кого!

А вот, между прочим, тот понедельничек просто так не закончился. Напоследок он попытался куснуть меня побольше...

...Я отпустила такси за квартал до своего дома и забежала на ближайший базарчик. Плодов дачных захотелось Оле. Шла бы лучше сразу домой – не нарвалась бы на приключение!

Накидав в полиэтиленовый пакет к банкам еще и фруктов, я зашагала к дому. Из головы почему-то не шел Майкл. Я пыталась найти оправдание его поведению. Мне казалось, что после того как я согласилась посидеть с ним в кафе, он должен был бы меня проводить.

Не доходя до угла дома буквально нескольких шагов, я услышала быстрые шаги за спиной. Оглянувшись, увидела двух мужчин, с виду обыкновенных бомжей, бегущих за мной. Почему-то я сразу поняла, что это по мою душу.

– Эй! Стой, девка! – крикнул бежавший первым, и я, отступив в сторону, прислонилась спиной к стволу дерева – так мне показалось безопасней.

За бегущими бомжами виднелась стоявшая черной тенью на дороге «Волга».

«Вот и началось...» – почему-то подумала я и лучше бы ошиблась. Отдуваясь, первый бомж – худющий грязный мужик предпенсионного возраста – тяжело подбежал и, ничего не говоря, попытался ударить меня рукой по голове. Самое удивительное, что я даже не испугалась. Вспомнив свои футбольные дела, когда я была капитаном «Волжанки», я не стала дожидаться результатов его замаха. Отклонившись вправо, я левой ногой зафутболила ему куда-то в живот или ниже. Не поняла даже. Хрипло квакнув, бомж скрючился, упал на землю и засучил по ней ножками.

Второй, как видно, был поумнее. Он и выглядел немного помоложе и почище. Наклонившись на бегу, он подобрал осколок белого кирпича и, зажав его в кулаке, помчался на меня.

Я наконец догадалась оставить свой пакет и неожиданно для бомжа отскочила влево, потом вправо. Он заметался, я нагнулась и боднула его головой в грудь. Кирпич выпал у него из руки и протанцевал по моей спине. Бомж – вонючий гад – закашлялся, но, не успокоившись, схватил меня за волосы. Тут уже я перестала соображать. Завизжав, я замолотила кулаками прямо перед собой, пинаясь ногами во все стороны. Не знаю как, но я победила: он отпустил меня. Схватив пакет, я шарахнулась к своему подъезду. Подбежав к нему, я оглянулась, готовясь драпать дальше. Бомжей видно не было. Из-за другого угла дома слышалось мерное урчание мотора – посмотрев туда, я увидела вырливающую черную «Волгу».

Я отдышалась и, открыв дверь подъезда, собралась уже зайти в него, как вдруг левая передняя дверь «Волги» отворилась и из-за нее выглянул коротко стриженный парень в синей майке с надписью «YES» на груди.

– Эй, подруга! – крикнул он.

Я промолчала и только посмотрела на него.

– Мы тут поспорили: сколько ты продержишься, – улыбаясь, заговорил парень, – я ставил на две минуты и просрал двести баксов. Короче, кошелка, я буду отыгрываться, поняла, да?

Я ничего не ответила и вошла в подъезд. Дверь тяжело ухнула за моей спиной. Обещание этого придурка совсем не прибавило мне оптимизма в жизни. Однако я не растеряла остатки сообразительности и, стоя за дверью подъезда, сквозь стекло в ее верхней части разглядела номер отъезжающей от дома «Волги». Завтра же нужно будет принять меры против этих козлов.

Я поднялась на третий этаж и открыла дверь своей квартиры. Раздраженно скинула туфли и прошлепала по коридору на кухню. Происшедшее со мною несколько минут назад здорово подействовало на меня. Такого откровенного хулиганства я еще не встречала...

На этом приключения понедельника закончились. Можно сказать, денек получился насыщенным.

...Я сидела на своей кухне, кушала скромный девичий завтрак: стаканчик чая и парочка маленьких бутербродиков. Я вспоминала, что тогда был понедельник, а сегодня уже пятница, а Майкл так и не позвонил мне. Можно, конечно, было помечтать, что он куда-то уехал или потерял мою визитку. Но реальнее всего ты, Оля, не произвела на него впечатления и не сочиняй других причин. Я, вздохнув, встала из-за стола и начала одеваться: пора уже было выходить, нельзя же каждый день опаздывать.

Воспоминания о Майкле подпортили мне настроение, и я попыталась отмахнуться от этого наваждения, пофилософствовав немного. При моих интересах в этой жизни нужно ли мне впрягаться в семейные отношения? Мы же не на Западе живем, а обретаемся в нашем измерении. Стоит только околыцеваться, как сразу же пыльным мешком по мозгам шлепнет неимоверная куча проблем: от «накормить его» до «удовлетворить его». В промежутке еще и «постирать на него». Ольга Юрьевна, тебе это надо?

За прошедшие дни Майкл не объявился, но автомобильные происшествия начали повторяться систематически. Во вторник, когда я возвращалась вечером домой из гостей, на меня едва не наехала белая «восьмерка».

Я переходила улицу напротив своего дома и видела эту машину прекрасно: она стояла с потушенными фарами. Даже не подумав об опасности, я спокойно шла, и вдруг, сорвавшись с места, «восьмерка» двинулась прямо на меня. Только отработанная в футбольных матчах реакция спасла меня от увечий. Я не побежала вперед, а резко отпрыгнула назад и бросилась обратно. Промчавшись в нескольких сантиметрах от моей юбки, «восьмерка» с визгом затормозила и дала задний ход, разворачиваясь на дороге. В тот вечер меня выручил рейсовый автобус, появившийся из-за поворота и истошно засигналивший этим мерзавцам. Так же быстро развернувшись в обратном направлении, «восьмерка» уехала...

В среду утром я позвонила знакомым в УВД и рассказала о моих неприятностях. В тот же вечер мне сообщили, что обе машины – и «Волга», и «восьмерка» – были угнаны со стоянок и уже найдены. Ни свидетелей, ни следов, ни отпечатков пальцев обнаружено не было.

Я не сомневалась, что все эти фокусы были следствием наших публикаций про ассоциацию «Апрель». Однако доказательств тому никаких не было.

А вчера, в четверг, когда я шла по тротуару, угрюмо следуя к подземному переходу, кто-то толкнул меня в бок, и я, не удержавшись, выскочила на проезжую часть, как раз под колеса ехавшей красной «девяносто девятой». Если меня спасло не чудо, то просто не знаю что. «Девяносто девятая» мигнула напоследок фарами и удра, подтолкнувший меня парень убежал в подворотню. Я заметила только, что он был в синей майке...

Я оказалась в дурацком положении. Меня явно терроризировали, и, как бы я ни петушилась, я начала жутко бояться ходить пешком и ездила уже на работу и до дома на такси, которые ловила в разных местах.

Может быть, еще и по этой причине мне не хотелось сегодня идти на работу?

Я посмотрела на себя в зеркало сперва анфас, затем в профиль, снова подумала о семейной жизни и покачала головой. Не-а, такие подвиги не про мою честь. Пусть другие балуются, а я лучше со стороны посмотрю на все эти радости.

Можно посмотреть, например, на того же Сергея Ивановича Кряжмского или на моего старинного приятеля Фиму Резовского. Только задень в беседы с ними тему семейной жизни, они почему-то оба так перекашиваются, словно у них желудок пучит. Потом оба начинают покашливать и прятать глаза. С чего бы это, а?

Я вздохнула и подмигнула своему отражению в зеркале. Если Майкл мне не позвонил, значит, так и нужно. И нечего больше хныкать по этому поводу.

В редакцию я все-таки опоздала. Хорошо, что некому делать мне замечания.

Маринка встретила меня упреками. Она уже второй раз кипятила воду для кофе, а без меня пить его не решалась. Она именно так понимала товарищеские отношения. Что неплохо, в общем-то.

Сергей Иванович отсутствовал, он уехал в типографию и просил передать, что все дела идут по графику и ситуация под контролем. Это означало, что газета спокойно живет и без моего присутствия. Стоило городить такой огород, чтобы сейчас не знать, куда себя приткнуть!

Я помешивала ложечкой сахар в чашке с кофе и слушала последние местные редакторские новости в Маринкином изложении. Они у нее шли с обязательными комментариями и немного напоминали сплетни.

– ...и куда-то подевался ключ от Витькиной кладовки. Мы с утра все обыскались. Виктор сейчас ушел за помощью...

Виктор – наш редакционный фотограф, бывший афганец, – отличался сверхъестественной аккуратностью и почти такой же молчаливостью. Потерять ключ он не мог, поэтому я сразу же заподозрила худшее: его украли!

– Там были важные материалы? – поинтересовалась я.

– В общем, нет, – пожала плечами Маринка, – только старые пленки, уже использованные в репортажах, или то, что не пошло...

Я встала, подошла к окну, жизнь проходила бездарно, потому что на горизонте не высвечивалось никакой горячей работы. Улица под моими окнами была пуста, только один шикарный «Мерседес» темно-зеленого цвета подъехал и встал напротив входа в здание редакции.

Я почесала кончик носа и подумала, что уже где-то видела подобную машину. Тут же вспомнила и о вчерашнем происшествии.

Вернувшись за стол, я достала пачку «Русского стиля» и, выбив из нее сигарету, закурила. После этого я написала на бумажке номер «Мерседеса».

Приотворилась дверь кабинета, и в нее заглянул Ромка, наш курьер и всеобщий любимец. Сергей Иванович называл его сыном полка, а он и не возражал.

– Ольга Юрьевна, – страшным шепотом возвестил Ромка, – вас спрашивают...

Глава 2

Маринка, моментально вспомнив о своих обязанностях, вскочила со стула и вышла. Я оглядела стол, убрала кофейную чашку, лишние бумажки засунула в ящик и взглянула на настенные часы. Они показывали одиннадцать. Редко в такое раннее время происходит что-то интересное, однако могу же я и помечтать?

Вернулась Маринка и подала мне визитную карточку.

«Яблоков Николай Иванович, – значилось на ней, – ОАО «Эппл Компани», генеральный директор». Ниже следовал список телефонных номеров.

Пожалуй, я поторопилась с выводами. Про «Эппл Компани» я была наслышана. Эта фирма значилась в наших досье как самый упорный конкурент и враг ассоциации «Апрель». Сама фирма занималась торговлей продуктами питания, но в объединение с нею входили очень многие предприниматели и других направлений деятельности.

Возможно, подумала я, этот босс поблагодарит меня за бескомпромиссную борьбу с «Апрелем» и подкинет какой-нибудь компромат на конкурентов. Подобное поведение было не в диковинку, и от информационных подарков добровольных помощников у нас накопились очень интересные файлы в компьютерах. Они терпеливо ждали своего часа.

– Два настоящих бандита, но оба в костюмах, – поделилась наблюдением Маринка, и я, положив перед собой визитку, улыбнулась.

– Должность генерального директора обязывает следить за имиджем. Зови Николая Ивановича, будем знакомиться, – сказала я.

Бросив хозяйский взгляд по сторонам, Маринка вышла, а я, положив перед собой дизайн-макеты новой рубрики, приняла вид занятой бизнесвумен. Меня тоже имидж обязывал...

Снова открылась дверь, и на пороге возник высокий тяжеловесный мужчина в темном костюме и в цветастом галстуке. На вид ему было лет тридцать пять, обширная лысина, как ни странно, молодила его. Оглядев кабинет быстрым взглядом, он вошел и тихо притворил за собою дверь. В опущенной правой руке мой посетитель держал черную папку с золотистыми металлическими уголками.

Совершенно неосознанно я уставилась на папку, и только покашливание гостя вывело меня из состояния какого-то транса.

– Прошу вас, – очнувшись я и сделала рукой приглашающий жест, показывая на стул, стоящий напротив меня. Мужчина хмыкнул, подошел и сел.

– Я главный редактор газеты «Свидетель» Бойкова Ольга Юрьевна, – представилась я.

– Вот моя визитка, – как-то брюзгливо произнес Николай Иванович, показав толстым пальцем на кусочек бумаги, лежащий передо мной.

Я кивнула и спросила, чем могу быть ему полезна.

– Мне говорили, что помимо газетных шумих вы иногда еще занимаетесь и делом. Частной практикой, так сказать, – не меняя своего брюзгливого тона, произнес Яблоков, и я даже вздрогнула от его заявления. Мне почудился аромат живого дела, и против воли я потеряла ладони друг о дружку, стараясь успокоить нахлынувшую легкую дрожь и не выказать слишком уж явно своего волнения.

– Смотря что называть частной практикой, – небрежно произнесла я. – В прошлом у меня действительно было несколько дел, которые пришлось расследовать, но специфика нашей деятельности обязывает извлекать из них материалы, годные для печати.

– Да, знаю, знаю, – словно отмахнулся от меня Николай Иванович, и я удивленно посмотрела на него. Поведение гостя мне было непонятно. Пока он не собирался одаривать меня компройдом на «Апрель». Это чувствовалось. – Я уверен, что если дело заденет вас лично, то печатать вы его вряд ли будете, – продолжил Яблоков и положил папку на стол рядом с собой. – Короче

говоря, – пояснил он, – куда-то подевался Минька, и наша мамочка всю плешь мне проела, что она чувствует несчастье. Он не появился вчера на ее дне рождения и даже не позвонил. Я не вижу здесь ничего особенного, но нужно быть уверенным. Мамаша родная, все-таки... – Яблоков почесал пальцем затылок и немного смущенно посмотрел на меня, но тут же напрягся снова. – Я решил обратиться к вам, потому что вы в какой-то степени лицо заинтересованное. Кроме того, если отыщете мне его в ближайшую неделю, я готов нормально заплатить, не выходя за рамки обычных гонораров, конечно...

Окончив такую длинную речь, Николай Иванович тяжело вздохнул, вынул из бокового кармана пиджака платок и вытер им шею.

– Кондишн не пашет, что ли? – спросил он, отдуваясь.

Я все это время молчала, переваривая услышанное, и приходила к неутешительному выводу, что не поняла ничего. Более того, я засомневалась даже в разумности Яблокова. Какая еще мамочка? Что за бред?

– Это редакция газеты... – тихим голосом напомнила я, – моя фамилия Бойкова, вы, очевидно, ошиблись.

Яблоков снова вздохнул и одарил меня взглядом, затем пожевал губами и произнес:

– Я наводил справки. Вы дама свободная, поэтому скрывать свои личные дела вам не от кого. И я ни в чем не ошибся, я лично видел вас с ним, и, если вы некоторым образом поссорились, – это слово он процедил с непередаваемой мимикой, – это не означает, что нужно темнить. Мы же деловые люди, я предлагаю вам сделать маленькую работу, от которой вы не переломитесь, как я думаю. Да еще я готов заплатить деньги. В чем проблемы-то?

– Действительно, в чем проблемы? – повторила я. – Давайте так, – я взмахнула ладонью и попыталась навести порядок в мыслях и в изложении, – начните с самого начала. Как я поняла, вам требуется провести расследование?

– Ну, – ухмыльнулся Яблоков, – правильно понимаете. Мне нужен Минька, и поскорее. У меня и так уже скоро заскоки пойдут от его фокусов.

– Кто он такой? – тихо спросила я.

– Брат, – как само собой разумеющееся произнес Яблоков и открыл папку. – Если вы считаете, что нужна официальщина, то – ради бога, я и фотографии принес. – И он подал мне несколько фотографий, достав их из папки.

Я взяла их и просмотрела. Со всех них мне улыбался Майкл. Теперь я вспомнила, что видела машину Яблокова в тот единственный день, когда встречалась с Майклом. Это значило, что Николай Иванович просто-напросто подозревал, что у нас с его братом близкие отношения и я прекрасно знаю, где может находиться его пропавший брат.

Я кивнула, и Яблоков довольно заулыбался. Однако сказала я не то, что он хотел услышать.

– Николай Иванович, – произнесла я, – если вы думаете, что я имею представление, где находится ваш брат, то вы ошибаетесь. Та встреча в летнем кафе, свидетелем которой вы были, была первой и последней. Майкл обещал мне позвонить и своего обещания не выполнил. Если вы рассчитывали, обратясь ко мне, найти его в течение нескольких дней, то ошиблись. Я просто не знаю, где он может быть.

Яблоков не ожидал такого поворота, он нахмурился и побарабанил пальцами по крышке стола.

– Правда, что ли? – процедил он. – Тогда дело хреново. Я думал, все будет проще. Придется обращаться к профессионалам, – закончил он и сгреб фотографии обратно в папку.

Такого я вытерпеть не могла.

– Если вы хотите обвинить нас в непрофессионализме, то у вас не получится. Я не отказываюсь от дела, но сразу предупреждаю, что может понадобиться время, – я сделала паузу. – Не скрою – возможно, я имею здесь личный интерес.

Яблоков побарабанил еще и облизнул губы.

– Только на условиях полной конфиденциальности – и никакой огласки в конце. Устраивает? – жестко сказал он.

– Устраивает, – согласилась я, – рассказывайте. И, кстати, у кого вы наводили справки?

– У адвоката Резовского Ефима Григорьевича, – ответил Яблоков и опять вынул фотографии, – здесь на одной записан адрес Минькиной квартиры и номер телефона, – Яблоков ткнул пальцем, показывая мне, – дома его нет, на звонки не отвечает. В подполье ушел наглухо.

– Ключи от квартиры?

Он вытащил из кармана пиджака одинокий ключик и положил его на стол.

* * *

После ухода Яблокова я вскочила с кресла и зашагала по кабинету. Меня охватило прямо-таки нездоровое возбуждение. Появилась Маринка.

– Что принес босс? – спросила она, посматривая на фотографии и несколько бумаг, оставленных Николаем Ивановичем у меня на столе.

– Босс принес мне дельце, которым я и буду заниматься в ближайшие дни, – ответила я. – Что там с кладовкой, кстати? – спросила я, чтобы перебить тему, и, собрав все оставленные Яблоковым бумаги, сбросила их в ящик стола.

– Виктор не дождался мастеров и решил вопрос просто, одним пинком. Теперь вставляет новый замок...

Маринка прекрасно заметила мой маневр, но предпочла промолчать, очевидно, рассудив, что я все равно ей расскажу подробности – не сегодня, так завтра.

– Кофе будешь? – спросила Маринка и пошла к двери.

Она не дожидалась ответа, потому что предугадывала его и, в общем-то, была права.

– Ага, неси, – сказала я.

Я прислушалась к себе и поняла причину своего приподнятого настроения. Майкл не позвонил не потому, что я не произвела на него впечатления, а потому, что с ним что-то случилось, и теперь я не по собственной воле, а по заказу клиента найду его и все выясню. Сохранены приличия, найдено оправдание, есть от чего улучшиться настроению.

Я вынула из ящика визитку Яблокова и посмотрела на номера телефонов, пропечатанные в ней.

«Если понадобится охрана – только позвони, и все решится», – сказал он напоследок. После чего меня познакомили с начальником охраны «Эппл Компани».

Это был заплывший жиром неповоротливый мужчина с бегающими глазками. Тяжело вздыхая перед каждым словом и так же трагически выдыхая после, он представился: Петров...ых... Борис...ох...Иванович...ух... Больше Петров не произнес ничего. Все остальное за него сказал его шеф. Петрову оставалось только кивать. Он мне понравился – глядя на него, хотелось улыбаться. А когда я смотрела на Яблокова, у меня почему-то начинался приступ зевоты. Как у девочки из галереи.

Итак, теперь я и от фокусов с бомжами, и от автонаездов застрахована. Когда я рассказала про эти случаи Яблокову, он хмыкнул и сказал: «Только позвони – и все разруем». Петров кивнул и попросил написать номера машин. Я пожала плечами, но тут же дала ему бумажку. Он посмотрел на нее и, сопя от напряжения, сунул во внутренний карман пиджака.

Примерно через пять минут в кабинете появилась Маринка с подносом. На подносе стояли две чашки с кофе и блюдечко с печеньем.

Маринка поставила поднос на стол и села на стул.

– Я так понимаю, – не выдержала Маринка, – что ты получила какое-то задание. Верно?

И не дожидаясь ответа, продолжила:

– Бери с собою Виктора, сама знаешь, что в случае чего он очень поддержит.

Я отрицательно покачала головой.

– Не думаю, что дело будет опасным. К тому же огласки не хотелось бы. А вдвоем с Виктором мы сразу бы стали бросаться в глаза.

– Темнишь! – обвинила меня Маринка. – Виктор и огласка – понятия не совместимые. В чем дело?

Я подумала и рассказала ей почти всю правду. Не сказала только, что Майкла я знаю лично и что он мне... Ну, в общем, это совершенно неважно и неинтересно.

– А гонорар будет? – спросила Маринка.

– Конечно, – ответила я. В вопросе с гонораром я допустила оплошность. Так удивившись появлению этого дела, я не стала проявлять принципиальность и согласилась на гонорар небольшой. Обычно я так не работаю: сто баксов в день плюс расходы. Ну да ладно, половина оплаты пойдет за счет моей личной заинтересованности.

Пока пили кофе, я обдумывала свои дальнейшие действия.

– Сергей Иванович вернулся из типографии? – спросила я Маринку.

– Еще нет, а что?

– Передашь ему, что я исчезаю в командировку на несколько дней. Он остается здесь ответственным за работу газеты.

– Ты куда-то уезжаешь?

Я пожала плечами и, подумав, ответила отрицательно.

Положив в сумочку документы, переданные мне Яблоковым, я еще раз проверила, все ли взяла из того, что может понадобиться.

– Редакционное удостоверение возьми, – напомнила Маринка, – я позвоню тебе сегодня вечером, ладно?

– Хорошо.

Я положила еще и удостоверение, затем встала и подошла к окну. А под окном стояла незнакомая машина – бежевая «девятка». Я, вытянув шею, попыталась разглядеть ее номер.

– Маринка! – позвала я.

Она подошла.

– Запиши номер этой машины и дай Сергею Ивановичу, пусть узнает, что можно.

– А зачем? – спросила она, вытаскивая блокнотик и записывая.

– Возможно, это те самые ребятки, которые жаждут моей крови, – небрежно сообщила я. Маринка уронила ручку на пол и ойкнула.

– Что же ты собираешься предпринять?

– Потом скажу, – не ответила я на ее вопрос, – пойдем. Маринка, – позвала я свою подругу и секретаршу, – попробую-ка я исчезнуть отсюда незаметно для этих придурков.

Она подобрала авторучку, дописала номер и, выходя, положила блокнотик на свой стол.

Мы вышли из кабинета и, пройдя по коридору редакции, спустились на первый этаж к подсобным помещениям. Парадный вход в здание оставался слева, а справа были кладовки завхозов, дворников и мужской туалет. Служебный выход ремонтировался уже много месяцев и был завален строительным мусором. Пройти сквозь эти препятствия было невозможно, а обойти их можно было попробовать. Постояв около туалета и убедившись, что он пустой, мы с Маринкой зашли внутрь и заперли дверь. Маринка начала совершенно глупо хихикать.

– Подумают еще, что мы извращенки. Главный редактор с секретарем заперлись в мужском туалете! К чему бы это?

– К дождю, не иначе, – прервала я ее разглагольствования.

Осторожно выглянув из окна, выходящего во двор, я убедилась, что там никого нет.

Приподняв юбку, я взгромоздилась на подоконник и стала открывать шпингалеты. Многократно покрашенные белой краской, они просто так поддаваться не хотели. Пришлось пому-

читься, два раза я едва не рухнула вниз – спасибо Маринка поддержала меня. После того как шпингалеты сверху были открыты, я прыгнула на пол, едва не поломав каблук. Открыв окно, я оглянулась на Маринку.

– Я тебе позвоню, – сказала она.

– Давай, – согласилась я и полезла наружу. Под окном внизу была маленькая кучка цемента. Спрыгнув, я подняла облако мерзкой пыли.

– Закрывай окно, – сказала я Маринке и, достав из сумочки платочек, принялась очищать босоножки от налипшей на них белой гадости. Окно закрылось, и Маринка махнула мне рукой.

Опять состоялся мой выход в частную детективную практику.

Оттерев босоножки, я спрятала испорченный платочек в сумочку, вынула из нее темные очки, надела их и, не торопясь, вышла со двора.

Вход в издательство остался на противоположной стороне здания, и возможные враги из «девятки» не могли меня видеть.

«Ну что, позорнички, теперь ждите меня долго-долго», – удовлетворенно подумала я, вышла к дороге и, махнув рукой, остановила такси. Я решила поехать на выставку в «Галерею Искусств». Там мне должны подсказать, где лучше искать пропавшего Майкла.

* * *

Я подъехала к «Галерее Искусств» в самое обеденное время. У меня не было мысли, что они закроются на перерыв. В конце концов, если я работаю, то почему остальные должны отдыхать? Я понимаю, что такой подход чуточку отдаст самодурством, однако подобный метод мышления действительно помогает работать, позволяя не обращать внимания на некоторые мелочи. На чужие обеды, например.

На выставке обеденного перерыва не было. Можно сказать, что и самой выставки уже не было: несколько молодых людей в униформе снимали со стен картины и упаковывали их в бумагу. Руководил ими высокий бородатый брюнет, курящий сигарету и неотрывно смотрящий в потолок. Он делал это так демонстративно, что я тоже посмотрела и ничего там не увидела. Потолок как потолок.

Знакомая мне по прошлому посещению зевающая девица на этот раз зевала не над романом, а над газетой с гороскопом. Подняв на меня равнодушные глаза, она лениво объявила:

– Выставка закончена, приходите послезавтра на новую экспозицию.

Я поздоровалась с ней, и она недовольно ответила, поняв, что так просто от меня не отделаюсь.

– Мне нужен один из художников, выставляющийся здесь. Майкл Яблоков. Как мне его найти?

– Ух ты... – произнесла она и отложила газету.

Девица посмотрела на меня оценивающе снизу вверх и обратно. Я заметила, что она меня узнала. Наконец эта любительница чтения важно объявила, что, по ее мнению, меня мало что может связывать с Майклом.

Я, едва сдерживаясь, постаралась побыстрее закончить с ней бестолковый разговор. Какова нахалка, а? Неужели я так затрапезно выгляжу, что мне открытым текстом говорят, что такому мальчику я не пара?!

– Может быть, эти ребята смогут мне помочь? – спросила я, показывая на молодых людей в униформе.

Девица пожала плечами и теперь уже посмотрела на меня как-то задумчиво. Ее поведение внезапно изменилось, и она даже с оттенком доброжелательности кивнула на высокого бородача, курящего в углу салона и теперь уже с интересом рассматривающего собственные ногти.

– Спросите у Леонида, может, он знает...

– Спасибо, – ответила я и направилась к Леониду.

Я подошла к нему и спросила про Майкла.

– Самому он нужен, – ответил Леонид, – он мне бабки должен, засранец. А что вы делаете сегодня вечером? – Неожиданно резво задал он вопрос и попытался взять меня под руку.

– Извините, – я мягко отстранилась, – вечерами я обычно занята, – сказала я и пошла прочь из этого места.

– Заходите послезавтра! – Напомнила мне зевающая девица, но я ей не ответила. Надо признаться, девочка поразила меня своими отнюдь не плавными переходами в настроении.

Улица приняла меня легким ветерком. Я посмотрела на небо и пожалела, что опять оставила дома зонтик. Дело шло к дождю.

Вот и знакомое кафе, где мы неплохо посидели с Майклом, пока не появился Клаус и не увел его по каким-то делам.

Я перешла улицу, взяла апельсинового сока, села за столик и задумалась. Почему-то я была уверена, что стоит мне появиться на выставке, как меня завалят нужной информацией и Майкл найдется, можно сказать, сам, без особых усилий с моей стороны. Я ожидала, что в худшем случае мне укажут несколько мест, где он обычно бывает, и я выйду на свежий след. К сожалению, мои надежды не оправдались и я пока не представляю, что делать дальше. А все, казалось, так просто...

Я почувствовала нарождающийся приступ агрессивности, в общем-то, не очень характерной для меня. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Кстати, и свежий воздух сейчас на улице не такой уж и свежий: жарко, душно, гадко...

Рассеянно посмотрев по сторонам, я взглянула на витрину «Галереи Искусств». Не замеченное сразу, одно объявление в ней заинтересовало меня. В нем говорилось про выставку в Зале Мастерских какого-то фонда и число... Я резко вскочила, и стул, проскрежетав по асфальту, едва не упал. Выйдя из кафе, я снова пошла через дорогу. До меня донеслась реплика:

– Обкуренная, что ли...

Что-то мне сегодня везет на необычные замечания. Уже подойдя к витрине, я знала содержание объявления – прочитала, пока шла.

В Зале Мастерских Художественного фонда сегодня состоится презентация новой выставки. Среди фамилий художников была одна простенькая на букву Я. Начало презентации – в шесть вечера.

Глава 3

До начала презентации времени еще было порядочно, и я решила съездить на квартиру к Майклу. Надо же посмотреть, где и как он обретается.

Долго я не плутала, и нужный дом отыскала почти сразу.

Майкл жил в старенькой хрущевской пятиэтажке. Обшарпанные двери, грязные подъезды и целая ассамблея старух на лавочках. Где же он подглядел тот самый ненашенский пейзаж, не из своего же окна?

Быстро пройдя мимо сидящих на страже порядка старух, я поднялась на второй этаж и, встав перед квартирой номер 6, позвонила. Потом постучала. Потом опять позвонила.

Я прислушалась к тишине за дверью, затем к тишине подъезда и решилась на лихое дело. Вставив ключ в скважину, я открыла замок и вошла в чужую квартиру. Стараясь не топтать, я прошла в гостиную, затем в спальню. В спальне мне весьма понравилось великолепное ложе, размером в половину комнаты, застеленное розовым покрывалом с цветочками. Честно говоря, очень не хотелось обнаружить труп Майкла, и мое желание исполнилось. В квартире никого не было.

Времени до начала презентации оставалось немного, и нужно было ловить мотор, чтобы ехать на нее.

Выставочный зал Художественного фонда располагался в районе улиц Рахова и Московской. Мне попался шофер, хорошо знающий центр города, – он подкатил меня почти к самым дверям.

Гордо вскинув голову, я направилась к входу. Я уже достаточно побывала на презентациях, чтобы знать, как себя следует вести. Сейчас у входа меня встретят чинные представители оргкомитета, но я ошиблась.

Все пошло не как обычно. У двери никого не было, а из зала раздавался гул голосов. Я посмотрела на часы. Действо началось всего минут сорок назад, но я не ожидала, что массы так быстро разгуляются.

А они действительно разгулялись...

Очевидно, официальная часть закончилась в максимально короткие сроки, и толстый бармен за переносной стойкой, поставленной напротив входа, отработанными движениями откупоривал бутылки и разливал напитки желающим. Желающих было много. Самого разного вида и пошиба мужчины и женщины образовывали кучки по всему залу, громко обсуждая свои проблемы, смеясь и ругаясь. Примерно половина мужчин была в костюмах. Другая половина, одетая кто во что горазд, являла стандартный образ свободных художников. Женщин было не меньше, чем мужчин, и мои обычная юбка и блузка в тон очень выигрышно выделяли меня на фоне разноцветных топиков, платьев-стрейч и махрястых по низу шортов. Кроме того, у меня еще была и прическа на голове.

Я оценила это как большущий плюс в свою пользу и начала оглядываться, собираясь влиться в коллектив.

Попав в кильватер одной компании, я прошла вместе с нею мимо бармена, подхватила по пути фужер с каким-то кислым вином и как бы случайно подтолкнула под локоть одного из молодых людей. Это был среднего роста лысоватый громогласный парень в черных джинсах и серой футболке.

– Ой, извините, пожалуйста, – засмушалась я, когда он повернулся ко мне. Мой толчок оказался сильнее, чем я рассчитывала.

– Пожалуйста, – приветливо отозвался парень и спросил: – А что это вы пьете?

– Не знаю, пью, что дают, – честно ответила я.

– Ты всегда такая податливая? – заинтересовался он, сразу же переходя на «ты», и я пожала плечами, понимая, что вышла на трепача.

– Пойдем, я найду для нас шампанское. Ты его потребишь? Меня, кстати, зовут Вова.

– Ольга.

– Всю жизнь мечтал познакомиться с девушкой с таким замечательным именем.

Схватив меня за руку, Вова промчался сквозь толпу и завел меня в полутемный закуток. Здесь было тесно, пахло лаками и мышами. Около небольшого столика стояли две девушки, одна в шортах, другая в стрейче, и, быстро затягиваясь, обе курили дешевые сигареты.

Вова сунул руку под столик и, покопошившись там, выудил бутылку шампанского.

– О-о-о! – простонала одна из девушек. – Угощаешь, Володя?

– Возможно, – туманно ответил мой спутник, откупорил бутылку и, забрав у меня фужер, небрежно вылил его содержимое на пол в угол.

Обе девушки протянули свои бокалы.

– В порядке живой очереди, – сказал Вова и принялся наполнять мой фужер.

Оставив девушек допивать шампанское, мы вернулись «в люди».

– Ты не околбогемная дама, как я вижу? – спросил меня Вова.

– Пока не знаю, но, наверное, нет.

– И как же называется попутный ветер, который занес тебя в наши палестины? – Вова, достав из кармана мятую сигарету без фильтра, прикуривал ее от спички.

– Майкл Яблоков, – просто ответила я.

Вова поднял на меня удивленные глаза. Забытая спичка догорела почти до конца и обожгла его палец.

– Блин! – Вова отшвырнул обидчицу на пол. – Сговорились вы все, что ли... Разочаровала ты меня, Оленька, – произнес он, покашливая.

– Не поняла, в чем я вас разочаровала? – спросила я, озадаченная его реакцией на мои слова.

– Брось, пожалуйста, все ты понимаешь! – Он почесал себе шею и легонько похлопал меня по плечу, – пойду, попытаюсь утопиться в унитазе от таких огорчений, девочка.

После этого многообещающего заявления Вова повернулся и ушел. Я осталась стоять с полупустым фужером в руке и в полной растерянности в мыслях. Что же происходит? И кто же такой Майкл, если уже второй человек так странно реагирует на мои слова о нем?

– Ни черта не поняла, – произнесла я вслух.

Слева слышалось тихое хихиканье. Я оглянулась. Рядом со мной стояла девушка в шортах. Одна из тех двух, пивших дармовое шампанское в закутке.

– Здорово ты напугала Володю, – криво усмехнулась она.

Я произнесла в ответ что-то невразумительное, чтобы только не молчать.

– А зачем тебе Майкл? – спросила девушка, продолжая усмехаться.

– Нужен, – ответила я равнодушным тоном, пожав плечами. Теперь я уже опасалась высказывать явную заинтересованность в моем пропавшем Тарзане.

Девушка посмотрела на меня и собрала губы в бантик. Продолжать разговор она как видно не собиралась. Тогда я решила для проверки пощекотать общие для всех людей струны.

– Я так давно была должна ему деньги, а теперь не могу найти, чтобы отдать... – пожаловалась я и расстроено посмотрела на свою собеседницу.

Метод подействовал, девушка кивнула головой каким-то своим мыслям и наконец спросила у меня:

– Кафе «Джулио Чезаре» знаешь?

Я понятия не имела об этом кафе, но кивнула и уточнила:

– На Чапаевской?

– На Зарубина, около Смурского переулка, – поправила она меня.

– Ах, ну да, – я сделала вид, что перепутала адрес.
– Не знаю, как сейчас, а пару месяцев назад Майкл частенько там ошивался. Бармена зовут Саша. Передай ему привет от меня.
– А я тебя не знаю, – я поняла, что мне везет и что-то клюнуло, – как точно сказать-то?
– Скажешь: от Агаты Кристи.
– Так это вы понаписали такие интересные сказочки про мамашу Марпл? – с уважением протянула я.
– И про нее тоже, – чинно подтвердила девушка.
Мы обе рассмеялись.
Через пять минут я вышла из выставочного зала на улицу. Уже начало заметно темнеть, хотелось есть, и я подумала, что если в этом «Чезаре» ничего не узнаю, там хотя бы можно будет перекусить немного.

* * *

Кафе «Джулио Чезаре» располагалось на первом этаже старого купеческого дома. Пока я не зашла в него, я не понимала смысла названия. Но зайдя, я сразу влюбилась в это место. Это кафе было маленькой Италией в нашем обычном скучном городе. Интерьер напоминал мне Рим и Флоренцию, какими я их себе представляла по фильмам и книгам. На стенах висели картины и эстампы с видами акведуков и палаццо, негромко звучали итальянские мелодии.

Кафе было небольшим, столиков на пятнадцать, и очень уютным. Помимо обязательного набора выпить-закусить, судя по запахам, покушать здесь тоже можно было.

Стойка бара была справа от входа, и за ней хозяйничал очень колоритный тип: высокий, худой парень, с редкими волосиками, забранными в куцый хвостик. Одет он был в широченную рубаху с рисунком. В левом ухе у парня блестели две серьги. Мне почему-то до жути стало любопытно, что же у него торчит в правом, но я решила, что перед атакой надо подкрепиться, а то я чувствовала, что первые же детективные будни грозили мне потерей веса. Это было бы нежелательно.

Вечер только начинался, но почти за каждым столиком уже сидели посетители. Я выбрала столик, за которым в одиночестве курила симпатичная девушка – блондинка с распущенными по плечам волосами.

– У вас не занято? – спросила я, подойдя.

– Нет, присаживайтесь, – она сделала приглашающий жест рукой, и я села напротив нее, пододвинув стул. Почти сразу же подошла официантка, подала меню и поставила вторую пепельницу.

Я изучила названия и цены и, подняв голову, тут же встретила взглядом с моей официанткой. Она приблизилась. Я выбрала «омлет по-савойски», как было обозначено в меню – он готовился со свиной грудинкой и сыром, – и «Вино де Кастельо». Ни того, ни другого я раньше не пробовала, но подумала, что риск будет не очень велик.

Когда официантка ушла выполнять заказ, сидящая напротив девушка посмотрела на меня. У нее были замечательные задумчивые глаза и длинные волосы.

– Я здесь бываю часто, а вас не видела ни разу, – сказала она.

– Я в первый раз, – заговорщицким тоном ответила я, – только моей маме не говорите, ладно?

Она улыбнулась:

– Вам здесь понравится, к тому же вы заказали лучшее, что у них есть.

– Может быть, это перст судьбы, – согласилась я.

Мне принесли мой омлет и вино. Соседка заказала себе легкий коктейль с лимоном. Через десять минут мы уже познакомились и болтали на самые разные темы. Мою новую знакомую звали Лоли.

– Мамаша наградила меня классным имечком, вообще-то я Лариса по паспорту, но эту крысиную кличку с детства ненавидела. Лоли – лучше звучит и мне нравится, – пояснила она, смакуя свой напиток.

Пока мы меняли темы беседы от эстрады до моды, я думала про Майкла. События сегодняшнего дня показали мне, что при звуке этого имени у людей возникают неадекватные реакции. Я достала из сумочки монетку и подбросила ее на ладони – выпал орел.

– Что-то загадала? – спросила меня Лоли.

– Да, получается, что я могу задать тебе один вопрос и ты мне на него ответишь, – ответила я.

– Валяй, – предложила она.

– Я ищу одного своего знакомого. Ты художника Майкла Яблокова знаешь?

Я внутренне напряглась. Если сейчас Лоли скажет, что Майкл не про мою честь, то я попытаюсь напиться. Однако впервые я увидела нормальную человеческую реакцию на свои слова.

– Конечно, знаю. Только здесь его не было уже несколько дней, – неторопливо произнесла она, – хотя тебе лучше спросить у Саши, – она посмотрела в сторону стойки, – он здесь бывает чаще меня, – добавила Лоли с тонкой улыбкой.

– Сейчас же пойду и спрошу, – пообещала я и действительно встала.

Бармен в это время разговаривал с темной шатенкой с «химией», в желтом брючном костюме, смешивая ей коктейль. Пока я шла, эта дама успела получить свой стакан и села за ближайший к стойке столик.

Около стойки, кроме официантки, никого больше не было, и бармен сразу же обратился ко мне, как только я подошла:

– Что будем пить, милая девушка? Такие, как вы, начинают обычно с «Текилы-Санрайз».

– Уговорили, пойдем по обычному пути – надоело выделяться, – польстила я сама себе.

– Очень неверно говорите, – бармен быстро смешал мне текилу с апельсиновым соком и подал. Пока он передвигался за стойкой, я успела разглядеть, что в правом ухе у него подвесок не было. Односторонний мужчина.

Я взяла стакан и передала бармену привет от Агаты Кристи. У него дернулись брови.

– И как она сейчас? – спросил он небрежным тоном.

– Я думаю, как всегда.

Бармен кивнул.

– Если бы было плохо, сразу бы вспомнила о брате и прибежала денег просить, а так только приветы передает, – сказал он с кривоватой улыбкой и начал протирать чистые стаканы, выстроившиеся на стойке.

Потягивая коктейль, я посмотрела по сторонам, задержав на секунду взгляд на затылке дамы, которая только что отошла от стойки. Она курила и, казалось, о чем-то задумалась. Поняв за день, что мой вопрос нужно задавать осторожно, я наконец решила тихо спросить про Майкла. Реакция у бармена была интересной: он на секунду застыл, затем поднял на меня повеселевшие глаза.

– М-да... Самый свежий анекдот на сегодняшний день: и этой девушке нужен наш Майкл, – сказал он и покосился направо.

Та самая дама с «химией» на голове, которая передо мной общалась с барменом, внезапно вздрогнула. Я остро почувствовала, как ей хочется оглянуться и посмотреть на меня. Но она сдержалась. Бармен Саша откровенно намекнул мне на нее, и она это услышала.

– Ну и? – поторопила я его с ответом.

– Ну и ничего, – пожал Саша плечами, – дня три как ни слуху, ни духу... К сожалению, ничем не могу помочь.

Я, взяв в руку стакан, медленно вернулась к своему столику. Села и сразу же начала поглядывать на заинтересовавшую меня даму. Пока я еще не решила, что мне делать в этой ситуации.

– И как успехи? – спросила Лоли.

Я отрицательно покачала головой и вздохнула:

– Три дня его не было, говорит.

В это время кое-кто из посетителей расплатился и покинул кафе. Вдруг я заметила, что женщина, заинтересовавшая меня, встала и быстро направилась к выходу. На пороге она не выдержала и оглянулась.

Наши взгляды встретились, но только на один миг. Она тут же скрылась за дверью. Единственное, что я успела разглядеть, так это то, что мы с нею были примерно ровесницами. Возможно, я немного помоложе.

Повинуясь скорее импульсу, чем разумному решению, я встала и поспешила следом за ней.

Выскочив из дверей кафе, я потеряла осторожность и в результате ткнулась каблуком в щель между кирпичами порога. Остановилась и освободила каблук, после чего продолжила погоню.

Я задержалась не больше чем на тридцать секунд, но, выйдя на улицу, эту женщину уже не увидела. Я добежала до перекрестка, посмотрела там, потом медленно повернула обратно. Она словно испарилась в вечернем воздухе и на сегодня, можно сказать, для меня потеряна. А найду ли я ее завтра, там видно будет.

Я вспомнила, что оставила в кафе сумочку, и вернулась в него. Сразу у входа меня встретила взволнованная официантка: я совсем забыла заплатить за омлет и вино. Извинившись, я вернулась за столик.

– Не могу не заметить, что ты ведешь себя нестандартно, – меланхолично сказала Лоли, – твои прыжки связаны с Майклом или это из другой оперы?

Я сделала глоток «Санрайза», мысленно махнула рукой и не стала темнить:

– Из той же. Меня попросил найти Майкла его брат. А выбежала я за одной дамой. Эта дама... – я замолчала, подбирая слова...

– Тоже связана с Майклом, – закончила Лоли.

– Ну да, причем не знаю как. Пока, – ответила я и, достав из пачки сигарету, закурила.

– Зачем же этому брату – жлобу надутому – понадобился Майкл? – задала Лоли неожиданный вопрос.

Я пожала плечами:

– Он сказал, что мать волнуется.

– С ума сойти!

Она рассмеялась и, когда успокоилась, пояснила:

– Братики не очень ладят между собой. А ты, значит, детектив?

– Почти, – неохотно призналась я, – вообще-то я работаю в редакции газеты.

Решив, что и дальше темнить смысла не имеет, я достала свою визитку и подала ее Лоли. Та взяла, прочитала, кивнула головой, но ничего больше не сказала. Я задумалась, потом вспомнила еще кое-что и спросила:

– Ты случайно не знаешь такого толстого очкастого дяденьку по имени Клаус? Он работает фотографом, вроде как для «Плейбоя». Носит часы на цепочке и думает о себе, что он приехал из Англии.

– Клаус, – она задумчиво выпустила сигаретный дым вверх, – конечно, знаю, кто ж его не знает? Клаус – это песня... Чуть было не добавила: моего сердца! – снова рассмеялась она и с

интересом взглянула на меня. – А он же был здесь, вышел как раз перед тем, как ты сорвалась и помчалась.

Лоли потушила сигарету и сказала, пожимая плечами:

– Я почему-то сразу подумала, что ты рванула за ним. Если ты ищешь Майкла, тебе, конечно же, нужен Клаус.

Я едва не выругалась вслух, только хорошее самовоспитание удержало меня от этого.

– Его студия почти напротив кафе. Он там и живет, – добавила она, – две пластиковые витрины, между ними такая же дверь, вывески нет.

Почти минуту я переваривала подаренную информацию, потом до меня стало доходить, куда исчезла эта женщина. Вот тут уж я наплевала на приличия и прошептала несколько выражений.

– Расслабься, – Лоли наклонилась вперед и погладила меня по руке, – если хочешь, зайди сейчас. Не думаю, что ты им помешаешь.

– Нет, спасибо, – я встала и, попрощавшись с Лоли, вышла из кафе. Я резонно прикинула, что если Клаус с этой женщиной пошли к нему домой, то я могу появиться в неподходящий момент и со мною разговаривать никто не захочет.

Ночь еще не опустилась на город, и я подумала, что для дружеского визита время еще нормальное и простительное. Поймав такси, я поехала к дому Майкла.

Дом, в котором он жил, я видела только один раз и при ярком свете дня, поэтому и не сразу узнала его. Видя мои сомнения, шофер, наверное, подумал про меня что-то не то, потому что, когда я вышла из машины, он не сразу отъехал. Пришлось, чтобы не привлекать внимания и не напрашиваться на излишние приключения, пойти по направлению к дому.

Подойдя совсем близко, я уже не сомневалась и вошла в подъезд. Поднявшись на второй этаж, я прислушалась, потом позвонила в дверь. За ней было тихо. Я достала ключ и принялась, по возможности не производя шума, открывать дверь. Замок открылся. Я легко толкнула дверь и вошла. Ключ я, разумеется, вынула, затворила за собою дверь и, пошарив рукой по стене слева, затем справа, нашла выключатель. Поколебавшись, я щелкнула им.

В двухкомнатной квартире Майкла опять никого не было. Меня это начинало раздражать. Свинство какое, второй раз прихожу – и снова некому рассказать мне о новых тенденциях в живописи.

Я прошла по всем помещениям, везде включая свет, попутно уже подробно знакомясь с местными условиями. Здесь было удивительно чисто, никакой неаккуратности. Не верилось, что Майкл жил один. Как я заметила, мужчины не предрасположены класть все на свои места и сохранять хотя бы видимость порядка.

Полазив по шкафам, я не обнаружила женских вещей. Я вообще ничего не обнаружила, что дало бы мне отправную точку для размышлений. Возможно, если судить по небольшому количеству пыли на мебели, Майкла не было несколько дней. Однако это было верно, если он убирался каждый день. А если вел себя, как и должен вести нормальный мужик, то, возможно, он ушел только сегодня. В обоих случаях он может вернуться в любое время.

Я решила ждать и похозяйничать немного. Поставила на кухне чайник. Потом, пройдя из интереса по спальне, еще раз с острым приступом зависти поглядела на широкую кровать под розовым покрывалом и, выйдя, устроилась в гостиной.

Гостиная представляла собой смесь жилой комнаты и мастерской художника. Небольшой журнальный столик, стоящий посередине гостиной, был окружен деревянными раскладными креслами пляжного типа. Около книжных полок, занимавших правую стену, стоял мольберт с незавершенным пейзажем. На втором столе, у противоположной стены, полностью перепачканном красками, лежали шпатель, кисти, тюбики, листы бумаги и картона. Здесь же притаился старый черный телефонный аппарат. Я сняла трубку и убедилась, что он работает. У окна в левом углу на тумбочке стоял телевизор.

Я сидела в кресле, листала какой-то альбом и чувствовала, что мне здесь нравится. Чайник вскипел, я заварила чай. Потом набрала домашний номер телефона Маринки.

– Ты где?! – сразу же выкрикнула она.

– На квартире у брата Яблокова, – ответила я ей.

– А-а-а, – протянула Маринка и осторожно спросила: – И как?

Я рассмеялась:

– Никак. Я открыла дверь, можно сказать, отмычкой и теперь жду, когда появится хозяин, – насчет отмычки я пошутила, но эффект это произвело.

– Вот это да, – уважительно отреагировала Маринка, – а ты знаешь, мы выяснили про эту машину, – вдруг сообщила она и затараторила, словно боясь, как бы я ее не перебила, – Сергей Иванович позвонил знакомым в ГИБДД, а потом и Виктор тоже пошустрил по своим каналам.

– Машину угнали со стоянки и пока еще ее ищут, – предположила я.

– В общем, да, – ответила Маринка, – но хозяин машины числится художником-оформителем в дизайнерской фирме «Большой салют», а эта фирма...

– Входит в «Апрель», – не смогла промолчать я.

– Верно.

– Они долго торчали под окнами редакции?

– Я уходила, они еще были там, – засмеялась Маринка.

Все это было интересно...

Поговорив с нею еще несколько минут, я закончила разговор. Мы с Маринкой порешили на том, что я буду ей звонить каждый вечер и каждое утро.

Подшло время чаепития. Начав с одной чашки чая и одной сигареты после нее, я подумала и решила не сдерживать своих страстей и устроила маленький разгром маленьким продовольственным запасам Майкла. Так, ерунда: ударила по печенью, обнаруженному в одном из кухонных шкафчиков.

Время подкатывало к одиннадцати – от хозяина не было и намека на его существование. У меня имелась возможность для спокойного размышления, и все меньше и меньше мне нравилось это дело: слишком много непонятного собралось вокруг него. Я заканчивала уже третью сигарету, когда неожиданно зазвонил телефон. Подойдя к запачканному рабочему столу, я подумала и на четвертом звонке взяла трубку, произнесла в нее:

– Аллю!

После нескольких секунд мертвого молчания короткие гудки сообщили мне, что со мною разговаривать не желают.

И не очень-то хотелось! Я взяла телефон и перенесла его на пол ближе к креслу, к которому уже успела привыкнуть. Включила телевизор – старенький безобразный «Рекорд» – и снова открыла художественный альбом. Это были рисунки Памелы Смит.

Примерно через двадцать минут телефону надоело молчать, и он снова подал голос. Повторилось все до мелочей. Я из какого-то озорства опять подняла трубку после четвертого звонка, и опять на мое «Алло!» получила короткие «пи-пи-пи».

Я положила трубку и зевнула. Время перестало идти и начало тянуться. Как-то сама собой возникла мысль отсюда не уходить и сделать вид, что я тут в засаде – это объяснение на случай утро-раннего возвращения Майкла. Авось не выгонит без завтрака.

Я посмотрела на окно и только сейчас обратила внимание, что не задернула его занавесками. Боже мой, я же не у себя дома! Ну как я могла быть такой неосторожной – напротив ведь еще одна пятиэтажка!..

Я медленно привстала с кресла, медленно потянулась к шторам. Тут внезапно со стуком упала на пол моя зажигалка. Когда я курила, сидя в кресле, то положила ее на колени, и она, естественно, от моего движения свалилась. Не доведя до конца упражнение со шторами, я нагнулась за зажигалкой.

Что произошло вслед за этим, я сразу и не поняла. И вообще, это было как будто не со мной.

Что-то сверху защелкало, и на меня посыпалась мелкая пыль. Честно говоря, я сначала подумала про насекомых, пауков каких-нибудь. Страхивая с волос неожиданные сюрпризы, я настолько резво шарахнулась влево, что преодолела пределы окна и едва не свалила мирно бубнящий «Рекорд». Тумбочка под ним задержалась, и я, продолжая вытряхивать из волос мусор, поддержала телевизор второй рукой. Наконец я взглянула на потолок над окном. С него явно ничего упасть не могло... Тогда, вытянув шею и не отпуская телевизор – грохнется еще чужая вещь и объясняй потом Майклу, что это было досадное недоразумение! – перевела взгляд с потолка на окно и несколько секунд непонимающе смотрела на кривой ряд круглых дырочек в стекле.

Первой мыслью у меня было: а зачем Майклу нужно такое украшение? Честно, не вру. А потом вдруг дошло. Я тихонько села на пол, прижала коленки к груди и уже глаз не могла отвести от этих дырочек. Скорее всего стрелок находился на крыше соседнего дома, и моя зажигалка, выходит, спасла мне жизнь...

Впервые за последнее время мне стало страшно так, что вспотел затылок и зубы застучали, как хорошо слаженный оркестрик барабанщиков.

Глава 4

Утро я встретила в прихожей на полу. На какое-то время погружалась в сон, но был он тревожным, и бодрости теперь я не ощущала, это уж точно. Вчера, отсидев рядом с телевизором до тех пор, пока не посчитала себя в относительной безопасности, я ползком прошмыгнула на кухню. На ней я тоже окна не занавесила, но догадалась, уходя, выключить свет, поэтому там было безопаснее, чем в гостиной.

Неотрывно косясь на крышу соседней пятиэтажки, я налила и выпила два стакана воды и еще целый час промаялась, борясь с диким желанием курить. Сигареты лежали спокойненько в гостиной на журнальном столике, а возвращаться туда мне не хотелось. За этот час я убедилась, что по крыше соседнего дома никто не бежит.

Но это меня не утешило. Я перебралась в коридор, поближе к входной двери. Так я надеялась быстрее услышать того, кто захочет проникнуть сюда. На кухне я запаслась целым арсеналом: ножом и молотком для отбивных. Глупость, конечно, но лучшего ничего не было. Я решила никуда не звонить: беспокоить среди ночи людей ни к чему, обойдусь... Если бы бандиты хотели меня убить, то не стали бы ждать, когда я задерну шторы!

Переночевав, как собачонка, на подстилочке, только под утро я набралась смелости, чтобы осторожно зайти в гостиную, быстро схватить свою сумочку и пачку «Русского стиля». Уже гораздо вальяжнее я прошла на кухню, села на табурет и наконец-то закурила. Есть же на свете такие смешные люди, которые пытаются бросить курить! Как может не нравиться это удовольствие?! Извращенцы!

Приведя в относительный порядок мысли и чувства, я распахнула дверь ванной комнаты и остановилась на пороге: господа, нормальные люди сейчас душ принимают, а я, как дура набитая, торчу тут, с молотком под мышкой!..

Я быстренько умылась, постоянно вздрагивая от любых звуков.

Ситуация с исчезновением Майкла вырисовывалась замысловатее, чем я думала с самого начала. Теперь становилось ясно, что Майкл вляпался во что-то опасное и я, не разобравшись, нырнула следом за ним.

Возможно, придется воспользоваться услугами службы безопасности Яблокова-старшего. Как его там назвала Лоли? Надутый жлоб? Весьма похоже. И этот жлоб должен мне еще кое-какую информацию, а то: мамочка заскучала по сыночку... Тьфу!

Я почистила перышки, еще раз покурила и подумала, что теперь я снова готова на подвиги. Если считать вчерашнее покушение на меня предупреждением, то оно пришлось кстати. То, что покушались именно на меня, я не сомневалась: слишком уж четко я нарисовалась в окне, чтобы меня в моей юбке можно было спутать с Майклом. Свет в гостиной продолжал гореть, я пошла выключить его.

Потом, осмотрев себя в зеркало, я мысленно поставила себе «четыре с минусом», но в данной ситуации это было приличной оценкой.

Хлопнув входной дверью, я покинула квартиру, едва не ставшую моим склепом.

Часы показывали половину девятого утра, и для меня это было такой несусветной ранью, что я полностью была уверена в безопасности. Так, кстати, и оказалось.

Пройдя пешком через дворы, я поплутала по незнакомым закоулкам и вышла на дорогу. Нужно было решить, в какую сторону направить свои стройные ножки. Хотелось кушать, но и о деле не следовало забывать.

Вспомнив о вчерашнем договоре с Маринкой, я позвонила ей из первого же таксофона. Маринка подняла трубку после первого звонка.

– Это ты? – спросила она с надеждой в голосе.

– Наверно, а это ты? – отозвалась я.

- Конечно, – радостно сообщила Маринка, – рассказывай! Он пришел и... что-то было?
- Во-первых, он не пришел, но что-то действительно было...

Я кратко сообщила последние новости. Маринка раскричалась так, словно меня уже убили, пришлось сказать, что больше звонить не буду, если она такая легковозбудимая.

- Все, все, молчу, – сразу же согласилась она, – но ты вечером позвонишь? Точно?
- Абсолютно, – пообещала я.

– Возьми Виктора, сама знаешь, он у нас афганец, спецназовец... – начала ныть Маринка, но я отказалась. Опасность мне грозила неизвестно с какой стороны, и в этой ситуации брать на подмогу еще кого-то значило бы просто его подставить. Виктор сможет мне здорово помочь, когда все карты будут раскрыты.

Я закончила разговор с Маринкой и пошла к дороге решать транспортные проблемы. Поймав мотор, я направилась к кафе «Джулио Чезаре». Оно вряд ли уже работало, но моей целью была студия Клауса. Я подумала, что если он со вчерашней дамой нашел какой-нибудь общий интерес, то к утру он неминуемо должен был бы ослабнуть. Я про интерес. Вот тут я и вклинюсь со своими вопросами.

Выйдя из машины приблизительно за квартал до цели, дальше я направилась пешком. Мне повезло сразу же. Похоже, что сегодняшний день будет удачным. К тому же это далеко не понедельник. А суббота. Кажется.

Толстый Клаус медленно выгуливался по тротуару, ведомый рыжим пекинесом за кожаный поводок. Я остановилась, придумывая многообещающую увертюру для разговора, как вдруг мысли мои переключились на другое.

На малолюдной улице показалось новое действующее лицо. Я не узнала с первого взгляда, но, уловив в этой фигуре что-то знакомое, пригляделась получше. К Клаусу приближалась вчерашняя дама, та самая, которую я потеряла при своей неудачной погоне. Только сегодня она была не в желтом брючном костюме, а в голубом.

Раннее появление этой дамы было уже интересным. Я отметила как минус своей интуиции то, что они явно не ночевали вместе, как я вчера заподозрила. Но их вторая встреча не могла не заинтриговать меня. Клаус – друг Майкла, по его собственным словам, встречается с дамой, занятой поисками того же Майкла. Это уже основываясь на словах бармена Саши из «Джулио Чезаре».

Я заняла позицию около ствола толстого тополя и как бы случайно посматривала в сторону этой парочки. Поговорили они недолго – Клаус что-то объяснял, дама кивала головой, а потом они попрощались и разошлись. Клаус повлекся пекинесом в студию, а дама медленно пошла по улице, опустив голову. Чем-то ее Клаус огорчил, как мне показалось. Передо мной возник вопрос, за кем идти, – и я, разумеется, выбрала эту женщину. Клауса я теперь уже знала, где искать, а вот она для меня оставалась большим неизвестным, иксом.

Приноравливаясь к ее неторопливому шагу и следя, чтобы расстояние между нами не изменялось, я вышла вслед за ней на Московскую улицу, затем повернула на Радищевскую. Тут дама зашла в скромную зеленую дверь без вывески, выходящую прямо на тротуар. Не убыстряя шага, я подошла к этой же двери, секунду помедлила и открыла ее.

За дверью шел коридор без дверей и указателей. Обычные стены, крашенные голубоватой краской.

Совершенно не понимая, что это за контора, я пошла по коридору, поворачивая вместе с ним. После третьего поворота он привел меня к двум дверям. На одной из них была вывеска «Администрация». На второй вывески не было. Подумав, что с начальством лучше пока не связываться, я заглянула во вторую дверь. За нею был большой и неплохо оборудованный тренажерный зал и слышались веселые женские голоса. Я задумчиво прикрыла дверь.

- Здравствуйте! – услышала я за спиной приветливый женский голос.

Медленно обернувшись, я изобразила улыбку на своем лице, ожидая подвоха. Но его не было. Передо мной стояла среднего роста женщина в спортивном купальнике. Что-то зеленое с сиреневым. На ногах – белые кроссовки, в руке журнал.

– Здравствуйте, – ответила я.

– Вы хотели бы к нам записаться? – спросила женщина и, не дожидаясь ответа, затараторила: – Вы сделали правильный выбор. У нас самые передовые методики для разных целей, возрастов и категорий. Великолепный тренажерный зал, сауна, комната отдыха, свои массажисты, иглотерапевты...

Я несколько раз порывалась открыть рот, чтобы сказать что-нибудь, но мне не давали возможности. В общем, это оказалось и к лучшему, потому что под конец рекламного спича женщина объяснила мне, что сейчас она идет на занятия постоянной группы, которые продлятся не менее трех часов. После занятий, разумеется, вышеупомянутая сауна, массаж и прочие удовольствия...

Я пообещала подумать и сказала, что она меня почти убедила. Дождавшись, когда эта бодрая тренерша скрылась за дверью зала, я снова слегка приоткрыла дверь и осторожно заглянула за нее. Свою даму я заметила не сразу, а может быть, не сразу узнала. Она была в купальнике и размахивала руками, готовясь, очевидно, приступить к здоровому образу жизни.

Прикрыв дверь, я вспомнила слова тренера: «не менее трех часов»... Посмотрела на часы и вышла на улицу.

Вот теперь подходила очередь Клауса, не стоять же здесь три часа в тоскливом ожидании. Да и позавтракать давно нужно. Быстрой походкой я вернулась к кафе «Джулио Чезаре». Оно еще не открылось, но на площадке перед ним уже развернулось летнее кафе. Тут омлетом по-савойски и не пахло, но сосиски с кофе получить можно было. Позавтракав на скорую руку, я почувствовала в себе готовность нанести визит.

Дом, в котором располагалась студия-квартира или квартира-студия Клауса, как и все дома на этой улице, был еще дореволюционный.

Студия выходила на улицу небольшим тамбуром, скроенным из стеклопакетов в пластиковом обрамлении. Двойная пластиковая дверь открывалась поворотом ручки.

Преодолев прихожую, я оказалась в маленьком холле. Вдоль белых стен там стояли белые пластиковые кресла в один ряд. На одном из них развалился молоденький лопухий охранник в пятнистой форме. Рядом с ним была закрытая дверь, ведущая в следующие помещения. Увидев меня, охранник только шире открыл глаза. Это было его единственной реакцией на мое появление.

– Клаус на месте? – спросила я у него таким тоном, словно бывала здесь часто и меня все знают.

– Ага, в ателье, – мальчонка помахал пальчиками на закрытую дверь.

Он не догадался позвать кого-нибудь, и я не стала этого ждать. Пройдя мимо, я распахнула дверь и вошла в нее.

Попала я в огромную комнату, занимавшую, очевидно, не меньше половины дома. Эта комната была сплошь уставлена искусственными растениями. Ну, не совсем сплошь, конечно, тут еще были и прожекторы, большие и маленькие, и кресла, креслица, диваны и диванчики. Несколько ширм, развернутые в разных направлениях, могли поделить помещение сразу на три или четыре части.

А мне здесь понравилось! Я не торопясь пошла вперед, точнее, вглубь, и очень подробно рассматривала все, что встречала на пути.

Неожиданно с визгливым лаем из-за искусственных зарослей на меня бросился маленький пекинес, угрожающе подпрыгивая и топая лапами. Чтобы не огорчать его, я остановилась и сделала вид, что испугалась.

Справа раскрылась не замеченная мною дверь, ведущая куда-то еще дальше, внутрь этой пещеры Аладдина, и я увидела Клауса. Тонко урчащий пекинес отбежал и спрятался у него за ногами, под их прикрытием подкрадываясь ко мне ближе.

– Что вам нужно здесь? – весьма нелюбезным тоном проговорил Клаус, быстро подходя ближе.

– Здравствуйте, вы меня не помните? – мило улыбнулась я ему.

Он подошел почти вплотную и посмотрел на меня совершенно без интереса.

– У меня профессиональная память, – пробурчал он, – у нас выход там же, где и вход.

– Мне нужно с вами поговорить, – если мне было необходимо проявить настойчивость, то я умела делать это довольно грамотно. Я отступила на шаг и села в замечательно мягкое кресло под раскидистой пальмой. К сожалению, не настоящей. – Пропал Майкл, семья сбилась с ног в его поисках... – я собралась любым методом втянуть Клауса в разговор, а там уже и ловить рыбку информации в мутной воде жизни.

Клаус верно оценил мой маневр и немного наклонился вперед.

– Мне сейчас очень некогда, уважаемая Ольга, это понятно? – я кивнула и положила ногу на ногу, – к тому же я не имею ни малейшего желания ни с кем ни о чем говорить. Можете оставаться сидеть здесь, сколько вам угодно. Когда будете уходить, скажите охраннику, что я его уволил.

Проговорив все это противным голосом, Клаус развернулся и, не прощаясь, скрылся за той же дверью, откуда и возник. Я моментально оставила не сработавшую вальяжность и прошла за ним. Дверь оказалась заперта. Вот мерзавец! Бесполезно потолкавшись в нее, я не захотела упускать случая и прокричала:

– Майкл пропал, вы меня слышите?! Его ищут и мать и брат! – я заколотила в дверь руками. – И мне он нужен для важного разговора!

Я прислушалась и не уловила в ответ ничего. Пнув в дверь еще разок для верности, я выскочила из студии, твердо решив заняться этим псевдомилордом основательно. Охраннику на стульчике я не стала говорить ничего.

Очутившись на улице, я обошла вокруг дома, чтобы убедиться в отсутствии второго выхода. Его не было. Я не понимала причин такого мерзкого поведения Клауса и была настроена очень решительно. Вдобавок ко всему это именно он не дал Майклу проводить меня в понедельник!

Я вернулась в летнее кафе перед «Джулио Чезаре», запаслась пивом, чипсами, еще чем-то и собралась высиживать здесь до самой последней возможности. Сознание того, что меня практически пнули под зад коленкой, придавало мне какую-то особую энергию.

Время пролетело: Клаус не вышел, а у меня вышло время. В последний раз прошептав в адрес сволочного фотографа нехорошее слово, я взяла курс на шейпинг-центр. Нужно было все-таки узнать, кто такая эта дама, тоже ищущая Майкла. После того как я это узнаю, можно будет атаковать.

Я успела вовремя – искательницы здоровья только-только начинали расходиться. Они все были в приподнятом настроении и весело разговаривали между собой. Одна только интересующая меня женщина была молчалива. После того как все разошлись, я отправилась вслед за ней. Мы посетили несколько магазинов и потратили кучу времени на лотки с товарами. Я вся издергалась, но мысль о том, что просто необходимо узнать имя и адрес моей незнакомки, сдерживала меня. Подойди я сейчас для разговора, она потом была бы очень осторожна и, возможно, оторвалась бы от меня или очень постаралась бы это сделать. Что почти одно и то же.

Наконец мои блуждания закончились. Проклиная все на свете, я добрела вместе с интересующей меня дамой до нового четырехэтажного дома. Видя, что она входит в подъезд, я ускорила шаг. Влетев в подъезд, я с облегчением поняла, что не опоздала. Задрав голову вверх, я проследила, что «объект» открыл ключом квартиру на третьем этаже. Дело было сделано.

Медленно поднявшись и уже никуда не спеша, я подошла к двери этой квартиры и позвонила. После некоторой паузы дверь открылась.

На пороге в шелковом халате и с сигарой в зубах стоял Яблоков-старший.

– Оп-ля! – вытаращился он. – А как ты узнала, где я живу?

Я пожала плечами, не зная, в чем сначала признаваться.

– Понял, – понимающе улыбнулся он, – профессиональные секреты? Ладно, проходи. Новости уже знаешь или еще и свои принесла?

Я зашла, все еще не понимая, что отвечать, – это уже его вторая реплика, ставящая меня в тупик. Неплохо для детектива, да?

Мы устроились в помпезном холле на диване, обтянутом золотистым гобеленом, прошитым блестящими нитями. В этом холле вообще все было блестящим, кроме моего настроения.

Николай Иванович плюхнулся на диван, выпустил клубы сигарного дыма и возвестил:

– Козлы гребаные, звери, шакалы!

Я не спорила. А зачем, если он убежден в своей правоте?

Помолчав, он спросил:

– У вас, конечно, уже есть какая-то версия происшествия?

– У меня есть твердое убеждение, что у вашего брата неприятности. Я вчера...

Яблоков, хмыкнув, перебил меня:

– Да уж, чуть на тот свет не отправили парня!..

– Что? – я удивленно посмотрела на него, не зная, как понимать эту реплику.

– Так вы не в курсе! – воскликнул Яблоков. – Ну, тогда слушайте, – он чуть помолчал для эффекта и сказал: – Позавчера вечером, можно сказать, даже ночью, Мишку доставили во Вторую городскую. Утром-то я к вам заходил, а накануне вечером его, значит, и подвезли. Две пули в груди и одна в руке. Сразу же сделали операцию. Состояние тяжелое. Сегодня он только немного очухался и появилась маленькая надежда...

Он неосторожно затянулся сигарой и сипло закашлял. Я молча переваривала услышанное. Затем, когда тишина восстановилась, рассказала про тревожную ночь, проведенную в квартире Майкла.

Николай Иванович слушал меня, выпучив глаза.

– Да-а... – задумчиво отреагировал он на услышанное. – Я сперва думал, что возможны какие-нибудь недоразумения, при его-то жизни. Время, сами знаете, какое – могли ошибиться, например, принять за другого. Это один коленкор. Просто дебильно почумились мудак какие-нибудь. Я извиняюсь, – небрежно бросил Яблоков и продолжил: – Короче, я сделал все, что положено: поставил в больнице нашу охрану. Иваныч держит это дело под контролем, постоянно проверяет. Врачам я забашлял, сколько надо... А теперь уже после ваших слов ясно, что случайности здесь и рядом не лежали. Покушались конкретно на Миньку, получается.

– Его доставила «скорая»? – спросила я.

– Нет, не «скорая», – Николай Иванович покосился на меня, – его привез на машине неизвестно кто. Персонал не запомнил ничего – ни номер, ни модель. Вроде белого цвета и вроде иномарка.

Помолчав, Яблоков спросил:

– Что делать-то будем? Вы склонны продолжать работу в изменившихся условиях? Я вам хорошо заплачу...

– Разумеется, я доведу дело до конца, – ответила я.

– Нужно найти тех, кто это сделал. Я не могу оставить нападение на брата без последствий, – он засопел и произнес угрожающим тоном: – Могут подумать, что у меня кишка тонка, если я не разгребу это дело. Уже впряглись менты из Волжского района, работает следователь... – Николай Иванович нахмурился, напрягая память. – Попков. Попков Сергей Сергеевич.

Яблоков встал с дивана и, пройдя по холлу, остановился напротив окна. Он покачался на каблучках, подумал и продолжил:

– Этот Попков уже с утра меня достал!.. Я про вас ему не сказал, но сказал про Мишкину квартиру. Ключей у меня не было, так что они своими методами вскрывать будут. Да ну и ладно. У вас как у частного детектива, я думаю, будет побольше шансов разузнать что-либо. Не каждый захочет откровенничать с ментами, – Яблоков помолчал и покосился на меня через плечо, – другое дело – беседа с такой девушкой!.. Кстати, как ваши отношения с нашими органами?

– Нормальные, рабочие, – ответила я, – и вы можете не скрывать нашу с вами совместную работу.

Яблоков повернулся и непонимающе вытаращился.

– Такие хорошие связи, да? – недоверчиво спросил он, прищурившись и внимательно глядя на меня.

– И связи тоже... по уставу нашей газеты, мы имеем право... – я подняла глаза к люстре и процитировала: – «Оказывать платные услуги гражданам, организациям и так далее в установлении по их просьбе фактов, связанных с их личной жизнью и жизнью членов их семей, направленных против их интересов деятельностью партнеров, конкурентов и политических противников».

– Круто, – усмехнулся Яблоков, – тем лучше для всех.

– Вы сказали что-то про его жизнь, при которой могут случайно подстрелить. Я правильно поняла?

– Ну, не совсем, – протянул Яблоков, – я хотел сказать, что он ведет абсолютно разгильдяйскую жизнь, у него совершенно неадекватное восприятие реальности. Художник, блин!.. – Яблоков скривил лицо. – Денег не зарабатывает, шляется с какими-то непонятными личностями – то ли с педерастами, то ли просто с идиотами. Пардон, я не про вас, – конфузливо улыбнулся Николай Иванович, – вы как раз весьма приличная... девушка, поэтому я вас и запомнил, когда увидел. Честно говоря, даже порадовался за Миньку: впервые рядом с ним появился кто-то, заслуживающий уважения...

Я не обратила внимания на неуклюжий комплимент и спросила:

– А каких знакомых своего брата вы знаете?

– Никого я не знаю! Откуда – у меня и времени-то не было к нему сходить лишний раз...

– А не могли ваши конкуренты попытаться таким способом надавить на вас, предупредить. У вас есть враги?

– Ну это вы загнули! – Николай Иванович даже сверкнул глазами от негодования. – При чем здесь Мишка-то? Он не при делах совершенно... к тому же всегда говорят заранее, намек дают. А враги?... Кроме «Апреля», меня никто особенно поиметь не хочет, ну а Мишка им не нужен.

Николай Иванович начал заметно раздражаться, и я, решив, что ничего нового не узнаю, поспешила закончить разговор. Не люблю отягощать людей, а было заметно, что тема брата у Яблокова-старшего не самая любимая.

В это время послышались шаги, и в холл вошла женщина, из-за которой, собственно, я здесь и оказалась.

– Извините, – произнесла она, недоуменно посмотрела на меня и обратилась к Николаю Ивановичу: – Обедать будешь?

– А зачем же я приехал, просто покурить, что ли? – искренне удивился он и встал.

– Вы, надеюсь, тоже составите нам компанию? – спросил Николай Иванович у меня, и я не стала отказываться.

Мы познакомились с супругой Яблокова, ее звали Лидия Константиновна. Во время обеда она молчала и старательно прятала от меня глаза. Без сомнения, она меня узнала и сей-

час думала только об этом. Яблоков при жене о делах не говорил, очевидно, у него была выработана такая привычка. После обеда Лидия попыталась скрыться на кухне, делая вид, что моет посуду. Но ей не повезло, Николай Иванович сразу же уехал по делам. Он предлагал довести и меня, но я попросила разрешения пообщаться с его женой. Привычно хмыкнув, он оставил нас одних.

Я прошла на кухню, попросила пепельницу, закурила, села за стол и молча не спускала с Лидии глаз до тех пор, пока она не вздохнула и не села рядом.

– Вы хотите меня о чем-то спросить?.. Так спрашивайте, – тихо сказала она.

– Вы угадали, – уважительно призналась я, – действительно хочу. И так смотрю внимательно, потому что не могу вспомнить, где же я вас видела. Может быть, в «Джулио Чезаре» вчера вечером? Около стойки бара, когда вы расспрашивали о Майкле? А может, вместе с Клаусом вчера вечером и сегодня утром? Подскажите мне, пожалуйста, а то я места себе не нахожу.

Лидия немного покраснела, потом достала из ящика пачку сигарет и тоже села за стол.

– Я тогда не знала, кто вы, – сказала она, – Коля редко рассказывает о своих делах. Вы знакомая Майкла?

Я обратила внимание, что она сказала именно «Майкл», а Николай Иванович своего брата называл то Минькой, то Мишкой. У меня сразу же зашевелился в голове вопрос: кто же из них был с Майклом в лучших отношениях? Ответ не требовался, и так было ясно.

– В данный момент я выступаю как частный детектив. По заданию Николая Ивановича я расследую это дело.

Лидия удивленно повела бровями, но промолчала.

– Зачем вам был нужен Майкл? – прямо спросила я.

Она закурила и ответила:

– Он у меня попросил взаймы тысячу долларов, обещал вернуть, но задержал. А мне деньги сейчас очень нужны... Он рассказывал про кафе... Вот я и стала его искать.

– С Клаусом давно знакомы?

– Как-то раз я его встретила вместе с ним. Так и познакомились.

Я обдумала услышанное и решила зайти с другого конца.

– У меня создалось впечатление, что у Николая Ивановича не очень-то развиты родственные чувства. Я не ошиблась?

– Не ошиблись, – призналась Лидия, – они с Майклом недолюбливают друг друга, но тут свекровь повлияла, все-таки Майкл – младший...

– А где еще, кроме кафе, бывал Майкл? – задала я следующий вопрос таким тоном, словно проверяла честность Лидии. Она помялась.

– В ночном клубе «Фаворит». Знаете, где это?

– Нет.

– В «Салоне красоты» на третьем этаже.

– На Немецкой?

– Да.

Я помолчала и задала вопрос:

– Там тусовка только художников или всех подряд?

Мне показалось, что Лидия опять покраснела.

– Майкл рассказывал, что там собираются определенные люди... но я сама не была, не знаю...

Когда же он успел, подумала я про себя, когда занимал у тебя деньги?

– А зачем ему были нужны деньги? – не унималась я, но тут Лидия стала пожимать плечами и уже ничего добавить не могла. Или не захотела. Я решила пока оставить ее в покое,

надеясь, что если мне будет очень нужно, то всегда смогу прийти снова и прижать ее основательно. А сейчас это могло и не пойти на пользу – слишком уж она скованно себя ведет.

Я ушла из квартиры Яблоковых приблизительно около трех часов. Зная теперь, где находится Майкл, я хотела зайти в больницу. Разумеется, меня интересовало только, не сможет ли он мне сказать что-нибудь интересное про свои заключения. От Лидии я узнала его координаты.

Быстро добравшись до Второй городской больницы, я нашла нужный мне корпус. Он оказался обыкновенной пятиэтажкой. Пройдя в стеклянные двери, я вошла в длинный вестибюль. Здесь были и стойки, и кресла, и аптечные киоски, и по одному омовнику рядом со внутренними дверями...

Я походила, подумала и послушала разговоры окружающих. Мне в жизни везло, и пока еще я не оказывалась в подобных заведениях даже на одну ночь. Чтобы пройти в палаты, нужно было преодолеть кучу препятствий. Во-первых, следовало иметь разрешение лечащего врача, во-вторых, белый халат. Еще предписывалось посещать больных в строго отведенное для этого время. Я поняла, что это для меня многовато. Прочитав все, о чем говорилось на огромном стенде, я узнала массу полезных вещей: сколько в этом здании отделений, палат, кто здесь и какие начальники...

Сориентировавшись, я спустилась вниз по лестнице в подвальное помещение. Что там находится, я понятия не имела, но имела же я право проявить некоторое любопытство?

А внизу оказались раздевалки персонала, охраняемые полусонной теткой, занятой вязанием на спицах.

Вступив с теткой в переговоры, я вышла от нее через двадцать минут в зеленом хирургическом костюме и зеленой шапочке. Разве могла она отказать новенькой, посланной к ней на экипировку самим главным врачом?

Палата, где лежал Майкл, находилась на третьем этаже, и я пошла пешком, потому что не знала, где здесь находится лифт, а метаться из стороны в сторону мне не позволяла моя униформа. Поднявшись на третий этаж, сразу же в середине коридора я увидела нужную мне палату: рядом с ней торчал здоровенный мальчуган, весь пятнистый и с автоматом на пузе. Второй, почти такой же, сидел напротив первого на стуле. Но этот был не такой пятнистый, и вместо автомата у него была резиновая дубинка. Я сделала правильный вывод, что автоматчик поставлен сюда Волжским РОВД, а «дубинщик» посажен Петровым. Я остановилась в самом начале коридора передохнуть и привести в порядок мысли, одновременно с этим я посматривала на палату.

Из нее вышел врач, одетый так же, как и я. Он аккуратно прикрыл за собою дверь и направился в мою сторону. Я мысленно поздравила себя с остановкой. Не хватало мне еще влететь в палату и нарваться на него! Он бы сразу начал приставать, желая узнать мое имя. Откуда же я знаю, как зовут их новую практикантку? Врач приближался, я внимательно посматривала в другую сторону и ждала, когда же он пройдет. Услышав, что он уже рядом, я посчитала невежливым постоянно отворачиваться и рассеянно взглянула на своего «коллегу». В ту же секунду он остановился, а я не выдержала и приоткрыла рот. Это был Клаус!

Глава 5

У Клауса округлились глаза, но он двинулся прежним курсом, решительно сжав губы. Я шагнула ему наперерез и получила сильный толчок в плечо.

– Не лезь! – прохрипел он мне и рванул бегом вниз по лестнице.

Так я его и послушала! Оттолкнувшись от стены, я бросилась следом.

– Стой, мерзавец! – крикнула я и, едва не споткнувшись, протопала по ступенькам.

Клаус не побежал на первый этаж, как я ожидала, а, спустившись на второй, помчался по нему. Я не отставала. Самое смешное, что больные, медленно ползающие по коридору, уважительно уступали нам дорогу. Клаус бежал удивительно быстро для своей комплекции, и у меня никак не получалось даже зацепить его.

Он преодолел коридор и устремился по переходу в другое здание. Я и не знала, что здесь есть такой. Местные тропы он явно знал лучше меня. В переходе людей было больше. Постоянно натываясь на кого-нибудь, я подпрыгивала, чтобы не потерять Клауса из виду, отталкивала тех, кто не догадался прижаться к стене, но все-таки я безнадежно отставала. В самом конце перехода я с разбегу налетела на важно вышагивающего толстяка в халате, накинутом на плечи. Рванувшись вправо, я натолкнулась на гориллообразного парня, который по-дурацки расставил руки и, схватив меня, радостно заржал.

Оторвавшись от него, я снова попала на толстяка, развернулась и увидела необъятную физиономию Петрова.

– Ух... – пропыхтел он и вцепился в меня своими ручищами, – вы откуда?

Я в последний раз подпрыгнула и не увидела Клауса. Гонки были проиграны.

– Оттуда, откуда и вы, любезный! – не скрывая злости, проговорила я, тяжело дыша.

Горилла заржала и обняла меня за плечи.

– Классная девка, – услышала я от нее объективную оценку своих данных.

– Кто... ух... это был? – наконец пришло время Петрову поинтересоваться.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но закашлялась: никогда я не любила бегать, тем более на короткие дистанции.

Взяв Петрова под руку, я отвела его в сторону.

– Я хотела пройти к Майклу, а из палаты вышел этот парень... увидев меня, он бросился бежать. Как вы думаете, куда? Я думаю, что не в туалет.

Петров вытаращил глаза, выдернул из кармана сотовый телефон и нажал несколько кнопок.

– Кто это? – рявкнул он. – Зайди посмотри, что там... – подождав ответа, он что-то буркнул и отключил сотовый. – Нормально все, – сказал Петров, глядя на меня, – кто это был? Я хотела уже сказать, но решила оставить эту информацию для себя. Теперь я имела оружие воздействия на Клауса. Таким пирожком не делятся.

– Не знаю, как зовут, но я его видела однажды вместе с Майклом.

Сжав ручищей мне запястье, Петров потащил меня по переходу обратно, туда, откуда он шел.

– Куда вы меня ведете? – упиралась я.

– Уфх... кофе... пить... – бубнил он, и я, дернувшись еще разок, оставила это занятие. Попробуйте вытащить руку из-под бетонной плиты!

Петров завел меня в маленький кабинетик и, оставив за дверью свою говорящую гориллу, подтолкнул меня к столу. Помимо стола здесь еще стояли два стула и тумбочка. Без Петрова кабинет еще можно было бы использовать под что-нибудь путное, но с ним здесь даже не пошевелиться.

– Садись, – пропыхтел Петров и ткнул толстым пальцем в кнопку электрического чайника, стоящего на тумбочке.

Я села и терпеливо ждала продолжения.

Пока чайник согревался, Петров усаживался на стул. Он это делал настолько бережно и осторожно, что мне его стало жалко. Похоже, каждый второй стул не выдерживал тяжести Петрова, но этот стул только скрипнул один раз, и на большее у него не хватило смелости.

– Что вы от меня хотите? – спросила я, когда увидела, что Петров перестал думать о собственной безопасности.

– Расскажи про стрельбу в квартире, – предложил он и опустил голову, старательно спрятав свой взгляд.

Я поняла, что Яблоков уже имел с ним разговор, и кратко повторила эту историю. Чайник вскипел, Петров достал большую банку кофе из тумбочки и два стакана. Себя я обслужила сама.

Потом Петров опять спросил, кто был тот парень, за которым я гналась. Я повторила с некоторыми подробностями свою версию и подумала, что на этом уже все, но тут он, жалобно вздыхая, стал мне предлагать в телохранители ту самую гориллу, которая сейчас притаилась за дверью. На это я согласиться не могла. Безусловно, любая женщина способна стать укротительницей, но не в данном случае.

– Зачем вы сюда пришли? – наконец спросил Петров.

– Хотела увидеть Майкла, – честно ответила я, – а разве непонятно?

– Зачем? – повторил Петров.

– А вдруг он что-то скажет важное? – я испытала приступ сильнейшего раздражения. К чему такие идиотские вопросы и что ему в конце концов нужно от меня?

Петров медленно помотал головой, не поднимая глаз:

– Он еще не приходил в сознание с того момента, как его привезли сюда.

– А как же, интересно, врачи узнали, что это он, и сообщили родственникам? – подозрительно спросила я, за дурочку он меня держит, что ли?

Петров неожиданно исподлобья быстро взглянул мне в глаза, я даже вздрогнула.

– Тот, кто привез Мишку, и сообщил все его данные...

– А кто привез, неизвестно?

– Пока нет. Когда вы его видели в последний раз?

– А вы уверены, что вы Петров, а не Попков из Волжского РОВД? – рассвирепела я. – Что за оперативная разработка, черт возьми?! Вы наладили такую хреновую охрану, что проходит кто хочет, вы не дали мне догнать этого самозванца, а теперь еще устраиваете мне допрос, не слишком ли?

Лицо Петрова пошло красными пятнами, и стул под ним опять скрипнул. Я встала.

– Мне пора, я некоторым образом работаю, – твердо сказала я, – на вашего хозяина, кстати. И мне некогда.

Петров поворачивал глазами и осторожно приподнял свое сиденье. Мне показалось, что стул вздохнул с облегчением.

Втягивая живот, Петров вышел из кабинета. Рядом с ним тут же выросла горилла.

– Не буду вас больше задерживать... ух, – сказал Петров, – но мы делаем одно дело, между прочим... бх.

– Не заметила, – ядовито сказала я и, кивнув им обоим, пошла куда глаза глядят, потому что не знала, в какой стороне выход.

Через полчаса я уже была на улице, честно вернув халат гардеробщице. К этому времени она связала не меньше шести рядов. Правда, что она вязала, я так и не поняла.

Вторая городская больница находилась в центре города, а в центре все всегда рядом. Я пошла пешком в направлении кафе «Джулио Чезаре». Мне нужно было подумать: Клаус хотел видеть Майкла. Несмотря на охрану, он наплевал на опасность и пошел.

Значит, ему нужно было что-то узнать. Значит, это должна была узнать и я. Я собралась зайти в студию и заставить Клауса рассказать мне все, что меня интересует. На худой конец, я всегда имела возможность натравить на него Петрова с гориллой вместе.

Приняв это решение, я сама не заметила, как ускорила шаг. Идти стало веселее. Переходя дорогу, я неожиданно обратила внимание на белый «Опель-Кадетт», медленно ехавший по ней. Я оглянулась на него несколько раз, вспоминая, где я его видела. У меня возникло подозрение, что автомобильные сюрпризы продолжаются, а я уже успела и забыть про них.

Для проверки я перешла улицу в обратном направлении и вышла на другую. Через некоторое время я оглянулась. Тот же самый «Опель-Кадетт» мерно урчал на небольшом расстоянии от меня. Сомнений не было: коррида продолжается. Мне сразу стало немного неуютно и досадно – еще одно препятствие!

Я повертела головой по сторонам, быстро соображая, куда бы мне деться, чтобы выйти с другой стороны и подальше отсюда.

Я перешла на противоположную сторону и углубилась в проходные дворы между старыми домами. Может быть, это было не лучшим решением, но, оказавшись вне поля зрения своих преследователей, я зашла в какой-то вонючий подъезд и затаилась за дверью.

Постояв несколько минут, я услышала из-за двери быстрые шаги сначала в одну сторону, потом обратно. Не спеша, я вынула сигарету из пачки и закурила. Пусть побегают, я же сегодня тоже бегала.

Выкурив сигарету, я вышла из подъезда и вернулась на ту же улицу, с которой и ушла. Огляделась, не заметила ничего интересного и продолжила свой путь.

Помпезное здание «Детского мира» возвышалось слева от меня. Бросив взгляд направо, на дорогу, проходящую вдоль него, я чуть было вслух не сказала несколько нехороших слов.

Мой белый «Опель-Кадетт» с приоткрытыми дверями стоял у тротуара, и два члена его экипажа, высунувшись наружу, вертели головами в разные стороны. Одного из них, сидевшего за рулем, я уже раньше видела. Коротко стриженный браток в синей майке с надписью «YES!» на обвисающем пузе сначала проиграл на мне двести долларов, а потом толкнул меня под ехавшую машину. Сегодня он, похоже, наострился продолжить свои развлечения.

Я опустила глазки и бочком-бочком пошлепала в «Детский мир». Помню, когда-то мне там очень нравилось. Сейчас детским товаром здесь торгуют только несколько секций в самых неинтересных местах. Зайдя с толпой внутрь этого громадного здания, я сразу же пошла по лестнице наверх. В окна очень хорошо просматривалась вся площадка перед входом. Мое везение явно давало трещину: оба братка из «Опеля» выскочили, словно их кольнули вилкой в задницы, и помчались к «Детскому миру». Я убыстрила шаг. Встреча с мужчиной у меня на сегодня уже была запланирована, и перебора не хотелось.

В «Детском мире» три этажа, но я предпочла для начала попытать счастья на втором, а вдруг мне удастся спрятаться где-нибудь здесь? В случае неудачи всегда можно будет ретироваться наверх. На третьем этаже этой возможности я уже буду лишена.

Я быстро шла и высматривала кабинки для переодевания, ничего другого пока в голову не приходило. Пройдя вдоль отделов с посудой, часами и прочими мелочами, за которыми не спрячешься, если ты не новогодняя елка, я немного задержалась около секции тканей.

Эта секция, как всегда, приятно поражала ассортиментом, и я, не удержавшись, разрешила себе устроить маленькое пиршество для глаз, тем более что несколько минут у меня еще были. Я замедлила шаг и проходила мимо тканей в темпе неопределившегося в своих желаниях клиента.

Внезапно кто-то дотронулся до моего плеча.

– Привет! – услышала я радостный голос.

Я обернулась. Передо мной стояла Лоли.

– Ох, это ты, – едва не простонала я, взяв ее за руку.

– Что-то случилось? – сразу же поняла Лоли, участливо заглядывая мне в глаза.

Я кивнула:

– За мной следят бандиты. Здесь можно куда-нибудь нырнуть?

Лоли на мгновение застыла, потом быстро проговорила:

– Пойдем-ка за мной!

Она провела меня позади секции между ящиками и коробками, вывела в общий проход и толкнула облезлую деревянную дверь. За этой дверью начиналась служебная лестница, идущая вверх и вниз. Облокотившись на перила, за дверью стоял пожилой мужчина среднего роста в камуфляже и с огромной рацией на животе.

– Мы пройдем, Петрович? – весело спросила у него Лоли.

Тот скукаясь кивнул и отвернулся.

Мы начали спускаться вниз.

– Куда мы идем? – шепотом спросила я.

– К служебному выходу, – таким же шепотом ответила мне Лоли, и мы, посмотрев друг на друга, рассмеялись.

Мне сразу полегчало на душе. Не знаю, какие истинные цели у этих йес-гоблинов, но встречаться с ними у меня желания не было.

Мы остановились в самом низу у разболтанной двери, выходящей на задний двор, и решили покурить. Я уже никуда не спешила, а Лоли согласилась составить мне компанию.

– А я зашла в секцию посмотреть, как девчонки торгуют. Смотрю, ты рулишь, какая-то вся не своя. Горек и сух хлеб детектива? – спросила она.

– Не очень, пока не убили, – ответила я и рассказала ей про свои приключения в квартире Майкла и про самого Майкла. Про Клауса в больнице я решила промолчать и про Лидию тоже.

– Не хило, – помрачнела Лоли, – это так неожиданно. Бедняга Майкл!..

Лоли несколько раз глубоко затянулась сигаретой, было видно, что мои новости подействовали на нее.

– А кто эти ребятки, от которых ты бегаешь? – наконец спросила она.

– Это следствие наших газетных публикаций. Когда закончится это дело, я и с ними разберусь. Натравлю на них кого-нибудь.

Лоли молча кивнула. Тут я вспомнила кое-что.

– Ты случайно не знаешь клуб «Фаворит»? – спросила я.

Она подняла удивленные глаза:

– Конечно, знаю, а почему ты спрашиваешь?

– Мне сказали, что Майкл там частенько бывал...

– И что?

– Кто его там может хорошо знать, ты не в курсе? Мне же придется продолжить свое расследование и там тоже.

– Я не поняла, – Лоли внимательно посмотрела на меня, – ты же была занята поисками Майкла. Теперь он нашелся, правда, без твоего участия, но нашелся все-таки. Кого же ты ищешь сейчас?

– А сейчас я ищу тех мерзавцев, которые все это сделали. Его брат дал такое задание, да и самой интересно, знаешь ли...

– Самой интересно, – протянула Лоли и странно посмотрела на меня. Я не поняла ее взгляда, но почему-то мне вспомнилась зевающая контролерша в «Галерее Искусств». – Ну, если самой интересно, – повторила Лоли, – тогда постарайся найти в клубе Шмайссера, его там многие знают. Он одно время крутил с Майклом какие-то дела.

– А кто этот Шмайссер?

– Я видела его несколько раз с Майклом, так, деятель теневой экономики, – туманно ответила Лоли, – ну ладно, мне пора, – она бросила окурок в угол и ступила на лестницу. – Ты, кстати, сумеешь пройти в «Фаворит»?

– Конечно, – ответила я, подумав, что Лидия подробно мне рассказала, где это находится, и ошибиться было невозможно. Я однажды делала себе прическу в «Салоне красоты», поэтому не заблужусь.

– Тогда пока, – сказала она и пошла наверх.

– Пока и спасибо тебе еще раз!

Лоли махнула рукой и ушла. Я выглянула на свежий воздух из-за двери служебного входа и, определив нужное направление, быстрым шагом направилась к студии Клауса. Подошло время для того, чтобы крепко взять за жабры этого любителя маскарадов.

Добралась я быстро и без происшествий – как я уже говорила, в центре города все рядом или за углом. На то он и центр.

Кафе «Джулио Чезаре» уже вовсю привлекало посетителей музыкой и разноцветным подмигиванием рекламы, но я напрямик пошла к знакомой мне пластиковой двери фотостудии. Фантазия у меня разыгралась, и я очень красочно представляла себе, как буду щемить хвост Клаусу. Мерзавец не заслужил моего снисхождения.

Однако дверь студии оказалась заперта, звонка не было, и я, потоптавшись, решила полчаса посидеть в приятном кафе. Как бы Клаус ни скрывался, а вечно сидеть за запертыми дверями он не сможет.

Зайдя в кафе, я облокотилась на стойку и, дожидаясь, когда бармен Саша освободится, лениво посматривала по сторонам. Я увидела то, что не заметила прошлым вечером. Жалюзи не были опущены – еще не стемнело, – и улица просматривалась хорошо. Вход в студию Клауса тоже. Это означало, что имелась возможность гармонично совместить приятное с полезным.

– Чем могу служить? – обратился ко мне бармен, незаметно подойдя, пока я занималась рекогносцировкой. – Здравствуйте.

– «Вино де Кастельо», – попросила я, вспомнив название вина.

Он кивнул и снял со средней полки начатую фигуристую бутылку.

– А я познакомилась со вчерашней женщиной, – сказала я, и Саша поднял на меня равнодушные глаза.

– Да? – спросил он вежливо и подал мне стакан.

– Спасибо, – ответила я и продолжила: – Она тоже, как и я, искала Майкла, помните?

– Конечно, – Саша, как видно, только сейчас понял, о чем идет речь. Он улыбнулся. – Люди как дети, сколько бы им ни было лет... Сначала они ходили сюда несколько дней подряд, а потом потеряли друг друга... Странная пара, – сказал Саша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.